

e-ISSN: 2949-1983

Вестник

**Поволжского государственного
университета сервиса. Серия: Экономика**

**2024
Том 20
№ 4(79)**

ВЕСТНИК

Поволжского государственного университета сервиса.

Серия: Экономика

Основан в 1995 г.

16+

Том 20 № 4 (79)

2024

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Миронова Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Редакционная коллегия:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет, Москва, Россия)
Герасимов Кирилл Борисович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Киселева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Наумова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Николаева Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Орuch Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоговой политики и таможенного дела» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)
Семенова Надежда Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия)
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84290 от 26.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
Э.К. Ломакина

Технический редактор:
Ю.Л. Идрисова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:
445667, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: 8(8482)26-45-61
E-mail: centrpa@yandex.ru
Сайт: [https://www.tolgas.ru/
activities/science/](https://www.tolgas.ru/activities/science/)

Подписана верстка 26.12.2024.
Выход в свет 27.12.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 4-38-08.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Mironova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department economics of innovation
(Samara National Research University, Samara, Russia)

Editorial team:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management
(Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Gerasimov Kirill Borisovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Kara Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kiseleva Oksana Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Industry Management and Economic Security
(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Marchenko Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Naumova Olga Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Nikolaeva Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Oruch Tatiana Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga State University of Service, Togliatti, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Semenova Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Yanov Vitaly Valerievich, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Yashina Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3 региональная и отраслевая экономика

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ ОРУЧ Татьяна Анатольевна.....	5
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ПОПУЛЯЦИИ РОССИИ ШАБАНОВ Тимофей Юрьевич.....	11
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ТУРИЗМА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ШАТАЛОВА Татьяна Николаевна, АБДРАШИТОВ Артур Игоревич.....	15
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИМУЩЕСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ШНАЙДЕР Виктор Викторович, ШТЫРИКОВА Алина Дмитриевна.....	19
ESG-КРИТЕРИИ КАК НЕОБХОДИМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ШНАЙДЕР Ольга Владимировна, ШТЫРИКОВА Алина Дмитриевна.....	22
<i>5.2.4 финансы</i>	
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДАВТЯН Микаел Анушаванович.....	25
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ МОЖАНОВА Ирина Ивановна.....	30
Условия размещения материалов.....	36

CONTENT

5.2.3 regional and sectoral economics

STUDY OF THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENSURING NATIONAL TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA ORUCH Tatyana Anatolyevna.....	5
GEOECONOMIC MODEL OF THE DRIVING FORCE OF THE RUSSIAN POPULATION SHABANOV Timofei Yuryevich.....	11
DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATIVE TOURISM COMPLEX: A TECHNOLOGICAL APPROACH SHATALOVA Tatiana Nikolaevna, ABDRAHIMOV Artur Igorevich.....	15
CURRENT ASSETS AS AN IMPORTANT PART OF PROPERTY AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE SCHNEIDER Viktor Viktorovich, SHTYRIKOVA Alina Dmitrievna.....	19
ESG CRITERIA AS NECESSARY CHARACTERISTICS OF DOING BUSINESS SCHNEIDER Olga Vladimirovna, SHTYRIKOVA Alina Dmitrievna.....	22

5.2.4 finance

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND FINANCIAL INSTRUMENTS IN ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN MODERN CONDITIONS DAVTYAN Mikael Anushavanovich.....	25
ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION PROBLEMS IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY MOZHANOVA Irina Ivanovna.....	30
Conditions of accommodation of scientific materials.....	36

УДК 330.34
EDN: WZUFYJ

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ОРУЧ Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, *oruch_t@mail.ru*

SPIN: 1009-8554
AuthorID: 518587
ORCID: 0000-0003-2398-5298

Аннотация. Достижение национального технологического суверенитета имеет решающее значение для экономического и промышленного развития России в условиях современных геополитических вызовов. В современном мире цифровые технологии играют ключевую роль в обеспечении национальной технологической независимости. Инновации в областях искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей позволяют стране развивать собственные технологические решения, снижая зависимость от зарубежных разработок. В статье анализируется роль цифровых технологий в обеспечении технологического суверенитета России, оценивается текущее состояние цифровой экономики и определяются приоритетные направления развития, выделяются основные барьеры на пути к технологической независимости, а также изучается зарубежный опыт, рассматриваются нормативные акты, регулирующие цифровую экономику, и роль науки и образования в ее развитии, перечисляются финансовые инструменты поддержки инноваций, и в заключение предлагаются рекомендации по повышению технологической независимости.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, технологические инновации, экономическая безопасность, технологическая независимость.

STUDY OF THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENSURING NATIONAL TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

© The Author(s) 2024

ORUCH Tatyana Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor of the Higher School of Economics and Management

Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, *oruch_t@mail.ru*

Abstract. Achieving national technological sovereignty is of crucial importance for the economic and industrial development of Russia in the context of modern geopolitical challenges. In the modern world, digital technologies play a key role in ensuring national technological independence. Innovations in the fields of artificial intelligence, big data and the Internet of Things allow the country to develop its own technological solutions, reducing dependence on foreign developments. The article analyzes the role of digital technologies in ensuring the technological sovereignty of Russia, assesses the current state of the digital economy and determines priority areas for development, highlights the main barriers to technological independence, studies foreign experience, considers regulations governing the digital economy and the role of science and education in its development, lists financial instruments for supporting innovation, and, in conclusion, offers recommendations for increasing technological independence.

Keywords: digital technologies, digital economy, technological innovations, economic security, technological independence.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые технологии становятся ключевыми драйверами современного экономического развития, меняя модели бизнеса и государственного управления. Это приводит к повышению эффективности производства, созданию новых рынков и услуг, а также к появлению новых возможностей для роста и конкурентоспособности. Внедрение цифровых технологий охватывает все сферы экономики, от промышленности и сельского хозяйства до здравоохранения и образования.

Развитие собственных передовых цифровых технологий является важным фактором укрепления национальной безопасности и снижения рисков технологической зависимости от зарубежных стран. Особенно это актуально в условиях растущей геополитической напряженности и санкционного давления. Обеспечение технологической независимости позволит стране снизить уязвимость перед внешними угрозами и создать условия для самостоятельного развития критически важных отраслей экономики.

Обострение геополитической конкуренции и санкционные ограничения требуют поиска новых путей обеспечения технологического суверенитета страны. Современная геополитическая ситуация характеризуется возрастанием конкуренции за технологическое лидерство, что требует от России разработки своих собственных технологических решений в ключевых отраслях. Санкции и ограничения со стороны зарубежных стран делают необходимым ускоренное развитие отечественных технологий и импортозамещение [1].

Актуальность исследования заключается в растущем понимании того, что цифровые технологии являются

ключевыми факторами национальной безопасности и экономического роста. Технологическая независимость является основой для конкурентоспособности на мировом рынке. Цифровые технологии позволяют создавать новые продукты и услуги, повышать эффективность производства и оптимизировать бизнес-процессы. В этом контексте важно развить собственные технологии, чтобы не зависеть от импорта и быть конкурентоспособным на глобальной арене. В эпоху цифровых технологий информационная безопасность становится критически важной. Разработка и внедрение собственных цифровых решений, а также создание надежной инфраструктуры обеспечивают защиту от киберугроз и зависимость от иностранных технологий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – изучить роль цифровых технологий в обеспечении национальной технологической независимости России, проанализировать влияние этих технологий на развитие российской экономики и общества, а также выявить проблемы и барьеры, которые необходимо преодолеть для достижения технологической независимости.

Методология исследования включает в себя комплексный подход, сочетающий качественный и количественный анализ. В качестве методов исследования используются: анализ документов, включая законодательные акты, отчеты о развитии отрасли, стратегии и программы; опрос экспертов в сфере цифровых технологий, для определения ключевых тенденций, проблем и перспектив; сравнительный анализ опыта других стран в области развития цифровых технологий и обеспечения технологической независимости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Технологический суверенитет – это способность страны разрабатывать, производить и внедрять собственные передовые технологии, не полагаясь на импорт зарубежных решений. Это ключевой фактор обеспечения национальной безопасности, конкурентоспособности экономики и защиты национальных интересов [2].

Цифровые технологии играют ключевую роль в достижении технологической независимости. Они позволяют сокращать зависимость от внешних поставок, ускорять внедрение инноваций, повышать производительность и эффективность различных отраслей. Развитие собственных компетенций в области цифровизации является одним из приоритетов для обеспечения технологического суверенитета.

Рассматривая роль цифровых технологий, отметим, что в современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, радикально меняя способы работы, общения и взаимодействия. Цифровая трансформация охватывает все сферы деятельности, открывая новые возможности для роста и развития. Страны, которые успешно развивают цифровые технологии, получают значительные конкурентные преимущества в различных областях – от промышленности до государственного управления. Технологическая независимость становится ключевым фактором национальной безопасности и экономического благополучия. Создание надежной, безопасной и масштабируемой цифровой инфраструктуры становится критически важным для полноценного использования возможностей цифровых технологий. От интернета вещей до умных городов – эффективная цифровая среда является фундаментом технологического развития [3].

Россия активно развивает цифровую экономику, стремясь занять ведущие позиции на мировой арене. За последние годы в стране были реализованы многочисленные государственные программы и инициативы, направленные на цифровую трансформацию различных секторов. Показатели, характеризующие текущее состояние цифровой экономики в России, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики России [4; 5]

№	Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1	Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики, млрд. руб., в том числе:	4094	4063	4848	5161	5471
1.1	Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд. руб.	2453	2262	2947	3199	3294
1.2	Затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг, млрд. руб.	1641	1801	1901	1962	2177
2	Затраты на развитие цифровой экономики в процентах к ВВП	3,7	3,8	3,6	3,3	3,2

В 2023 году ВВП России вырос на 3,6 % в реальном выражении и на 10,9 % в текущих ценах. Рост затрат на цифровизацию составил 6 % по сравнению с 2022 годом, что свидетельствует о растущей роли цифровых технологий в экономике России.

В 2023 году распределение валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики демонстрирует интересную картину. 60 % этих затрат пришлось на организации, а оставшиеся 40 % – на домашние хозяйства. Это свидетельствует о значительном вкладе как корпоративного сектора, так и частных потребителей в развитие цифровой экономики России. Сравнение с данными 2022 года выявляет интересную тенденцию: наблюдается смещение на 2 процентных пункта в пользу домашних хозяйств. Это объясняется более динамичным ростом их расходов на цифровые товары и услуги – прирост составил 10,9 % по сравнению с 3 % ростом расходов организаций. Такая разница в темпах роста указывает на возрастающую роль частных потребителей как ключевого фактора развития цифрового рынка и может быть связана с повышением доступности цифровых технологий и услуг, а также с увеличением проникновения интернета в домохозяйствах. В дальнейшем ожидается продолжение этой тенденции, хотя и с потенциальным

замедлением темпов роста расходов домашних хозяйств ввиду факторов макроэкономической ситуации.

Основная часть внутренних затрат организаций на цифровые технологии в 2023 году приходится на покупку и обслуживание оборудования (33,6 %), программное обеспечение (18,3 %), и телекоммуникационные услуги (9,2 %) (рисунок 1).

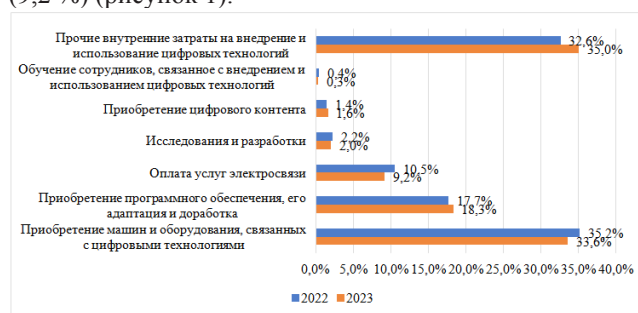

Рисунок 1 – Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам [5]

Расходы населения на цифровые технологии в 2023 году преимущественно направлялись на оплату услуг электросвязи (56,5 %). Затраты на цифровой контент (15,4 %) и мобильные устройства (15,2 %) занимают второе место по значимости (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура затрат домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг [5]

Несмотря на позитивную динамику, Россия все еще отстает от ведущих стран мира по уровню цифровизации экономики. Для достижения технологической независимости необходимо ускорить цифровую трансформацию, модернизировать инфраструктуру и создать благоприятные условия для развития инноваций.

Основными барьерами на пути обеспечения технологического суверенитета за счет цифровизации отечественной экономики выступают недостаток финансирования, отставание в кадровом обеспечении, устаревшая нормативно-правовая база, технологическая зависимость от зарубежных компаний, отсутствие координации между государственными органами, а также слабая интеграция научных разработок в промышленность [6]. Рассмотрим перечисленные барьеры подробнее:

1. Разработка и внедрение новых цифровых технологий требует значительных финансовых вложений. Ограниченность бюджетных средств и трудности привлечения частных инвестиций являются одним из ключевых барьеров на пути обеспечения технологической независимости.
2. Дефицит квалифицированных специалистов в области цифровых технологий, недостаточная подготовка кадров, а также «утечка мозгов» за рубеж создают проблемы с реализацией инновационных проектов.
3. Существующее законодательство не успевает за быстрым развитием цифровых технологий, что затрудняет их внедрение и создает правовую неопределенность.
4. Сильная зависимость от импортных комплектующих

щих, программного обеспечения и цифровых сервисов иностранных производителей создаёт риски для обеспечения технологической независимости.

5. Недостаток согласованности действий между различными государственными структурами, ответственными за развитие цифровых технологий, приводит к неэффективному использованию ресурсов и замедлению темпов прогресса.

6. Разрыв между фундаментальными исследованиями в области цифровых технологий и их практическим применением в промышленности препятствует созданию конкурентоспособной отечественной продукции.

Государственные программы играют ключевую роль в поддержке цифровизации российской экономики. Они направлены на стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры и цифровую трансформацию государственных услуг. Примеры таких программ включают субсидии, налоговые льготы и гранты для компаний, работающих в сфере цифровых технологий. Кроме того, государство активно инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры, включая высокоскоростной интернет, центры обработки данных и системы кибербезопасности. Важной частью государственной поддержки является также разработка и внедрение стандартов и нормативных актов, регулирующих цифровые технологии и обеспечивающих их безопасное использование [7]. В целом, государственные программы направлены на создание благоприятной среды для развития цифровых технологий и их интеграции в экономику России, способствуя росту производительности, конкурентоспособности и инновационному развитию.

Рассмотрим основные направления государственной поддержки цифровизации:

1. Национальная программа «Цифровая экономика». Эта программа федерального уровня направлена на ускорение внедрения цифровых технологий во всех отраслях экономики и социальной сферы, а также на обеспечение технологического суверенитета России в ключевых областях. В рамках программы реализуются проекты по развитию искусственного интеллекта, больших данных, кибербезопасности, облачных технологий и других перспективных направлений. Например, субсидирование проектов по созданию отечественных программных продуктов и развитию цифровой инфраструктуры.

2. Государственная поддержка НИОКР. Государство выделяет значительные средства на исследования и разработки в сфере цифровых технологий через различные фонды и программы, такие как Фонд развития промышленности и Российский научный фонд. Поддержка охватывает как фундаментальные исследования, так и прикладные разработки, направленные на создание новых технологий и продуктов. Примеры включают гранты для научных коллективов, работающих над созданием новых алгоритмов и программных решений, и инвестиции в создание инновационных центров и лабораторий [8].

3. Льготные кредиты и субсидии. Предприятиям, внедряющим цифровые решения, предоставляются льготные кредиты и субсидии на модернизацию производства, закупку оборудования и программного обеспечения. Эти меры стимулируют инвестиции в цифровизацию и помогают компаниям адаптироваться к новым технологическим реалиям. Например, льготное кредитование для внедрения систем управления производством, субсидии на закупку российского ПО и оборудования для автоматизации [9].

4. Специальные экономические зоны. Создание и развитие специальных экономических зон (СЭЗ) с особыми условиями для компаний, занимающихся разработкой и внедрением цифровых технологий, привлекает инвестиции и способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест. Предоставление налоговых льгот и упрощение административных процедур для компаний в СЭЗ является мощным стимулом для развития сектора цифровых технологий [10].

5. Образовательные программы. Государство инвестирует в развитие образования в области цифровых технологий, создавая новые учебные программы, курсы и тренинги для специалистов. Это позволяет обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, необходимых для успешной реализации проектов в сфере цифровизации. Например, поддержка вузовских программ по разработке программного обеспечения и искусственному интеллекту.

Россия демонстрирует ряд успешных кейсов внедрения передовых цифровых технологий, которые повышают эффективность и конкурентоспособность различных отраслей экономики. Такие решения охватывают широкий спектр задач – от автоматизации производственных процессов до внедрения интеллектуальных систем управления городской инфраструктурой.

Например, крупные промышленные предприятия успешно внедряют технологии «Индустрии 4.0», интегрируя киберфизические системы, Big Data и искусственный интеллект для оптимизации производства и повышения качества продукции. В сфере госуправления реализуются масштабные проекты по цифровизации госуслуг и создание «умных городов» с развитой сетью IoT-устройств.

К приоритетным направлениям развития цифровых технологий в России относятся искусственный интеллект, большие данные, кибербезопасность, облачные технологии [11].

Разработка и внедрение передовых систем искусственного интеллекта для автоматизации процессов, принятия решений и повышения эффективности во всех сферах экономики. Например, использование ИИ в медицине для диагностики заболеваний, в промышленности для оптимизации производственных процессов, и в сельском хозяйстве для повышения урожайности.

Создание и использование эффективных технологий сбора, хранения, обработки и анализа больших объемов данных для принятия обоснованных управленческих решений. Это включает в себя разработку аналитических платформ, систем машинного обучения, и инструментов визуализации данных для выявления трендов и прогнозирования.

Обеспечение защиты информационных систем, сетей и данных от несанкционированного доступа, взлома и кибератак, гарантирование информационной безопасности. Ключевые аспекты включают разработку новых алгоритмов шифрования, создание систем обнаружения вторжений, и подготовку высококвалифицированных специалистов в области кибербезопасности [12].

Разработка и внедрение эффективных облачных решений для хранения, обработки и передачи данных, обеспечивающих гибкость, доступность и масштабируемость. Это включает в себя создание надежных и масштабируемых облачных платформ, разработку инструментов управления облачными ресурсами, и обеспечение безопасности данных в облачной среде [13].

Опыт зарубежных стран в обеспечении технологической независимости демонстрирует разнообразие подходов и стратегий. Некоторые страны, такие как США и Китай, фокусируются на развитии собственных технологических секторов, инвестируя в научные исследования и разработки, а также создавая благоприятную среду для инноваций.

Другие страны, например, Южная Корея и Япония, сочетают развитие собственных технологий с активным сотрудничеством с зарубежными партнерами, привлекая иностранные инвестиции и технологический трансфер. Ключевым фактором успеха во всех случаях является наличие долгосрочной стратегии, направленной на развитие ключевых технологических секторов и обеспечение их конкурентоспособности.

Изучение зарубежного опыта позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к российским условиям, что может способствовать ускорению процесса обеспечения технологической независимости России.

Рассмотрим опыт зарубежных стран в обеспечении технологического суверенитета:

1. Китай активно проводит политику замещения импортных технологий на национальные разработки, особенно в критически важных сферах, таких как полупроводники и искусственный интеллект. Государство оказывает сильную финансовую поддержку НИОКР и создает благоприятные условия для развития отечественных технологических компаний. Внедрение национальных стандартов и активное развитие собственного программного обеспечения также являются ключевыми элементами стратегии [14].

2. Германия делает ставку на развитие промышленной цифровизации и Индустрии 4.0, активно инвестируя в автоматизацию производственных процессов, роботизацию и внедрение «умных» технологий. Это позволяет немецкой промышленности сохранять технологическое лидерство в глобальных цепочках поставок. Фокус на сотрудничестве между промышленностью и научными кругами также играет важную роль.

3. Израиль известен как глобальный хаб инноваций, особенно в сфере высоких технологий. Государство поддерживает развитие стартап-экосистемы, предоставляя налоговые льготы, финансирование и доступ к исследовательской инфраструктуре. Этот подход позволяет Израилю успешно конкурировать с ведущими технологическими державами. Сильная концентрация талантов и инвестиции в образование являются важными факторами успеха.

4. Южная Корея демонстрирует впечатляющий рост в области высоких технологий, особенно в электронике и телекоммуникациях. Правительство активно поддерживает национальные компании, способствуя их глобальной конкурентоспособности. Инвестиции в научные исследования и разработки, а также сильная система образования являются ключевыми факторами этого успеха.

5. США остаются лидером в области технологических инноваций, опираясь на мощную исследовательскую базу, активное развитие частного сектора и значительные инвестиции в НИОКР. Однако усилия по обеспечению технологической независимости сосредоточены на защите критической инфраструктуры и предотвращении утечки технологий.

6. Европейский подход подразумевает развитие единого цифрового рынка, инвестиции в передовые технологии и межгосударственное сотрудничество. Стратегия ЕС направлена на создание единого нормативно-правового поля для цифровых технологий, стимулирование конкуренции и инноваций. Инвестиции в НИОКР осуществляются как на государственном уровне, так и через частный сектор, с акцентом на сотрудничестве между государствами-членами. Особое внимание уделяется развитию экологически чистых технологий и цифровой трансформации общественных услуг.

В России активно разрабатывается и принимается специализированное законодательство, регулирующее различные аспекты цифровой экономики. Примеры включают Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» (от 31.07.2020 N 259-ФЗ), закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27.07.2006 N 149-ФЗ), закон «Об электронной подписи» (от 06.04.2011 N 63-ФЗ), а также многочисленные подзаконные акты, детализирующие эти положения. Эти законы направлены на создание правовой основы для развития инновационных технологий и обеспечения защиты прав участников цифрового рынка.

Параллельно с разработкой новых законов, происходит активная адаптация уже существующих нормативно-правовых актов к реалиям цифровой экономики. Это включает поправки в Гражданский кодекс РФ, законы о связи, о телекоммуникациях, о государственных и муниципальных услугах. Такая адаптация необходима для того, чтобы существующие правовые нормы эффективно применялись в контексте новых технологий и биз-

нес-моделей.

Особое внимание в российском законодательстве уделяется вопросам защиты персональных данных, прав интеллектуальной собственности в цифровой среде, а также использованию больших данных. Федеральный закон «О персональных данных» (от 27.07.2006 N 152-ФЗ) является ключевым документом в этой области, определяющим порядок сбора, обработки и хранения персональных данных. Кроме того, активно разрабатываются механизмы регулирования использования больших данных для государственных нужд и коммерческих целей, при этом особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности и конфиденциальности.

Законодатель стремится создать благоприятные условия для развития инноваций в цифровой сфере. Это достигается путем предоставления налоговых льгот, инвестиционных преференций, создания специальных экономических зон и технопарков. Также разрабатываются механизмы государственного финансирования перспективных проектов в области цифровых технологий, стимулируя развитие инновационного бизнеса и привлечение инвестиций [15].

Развитие цифровых технологий в России напрямую зависит от уровня образования и научных исследований. Необходимо уделить особое внимание подготовке квалифицированных специалистов в области информационных технологий, программирования, кибербезопасности и анализа данных. Сильная научно-исследовательская база, фокусирующаяся на передовых технологиях, таких как искусственный интеллект, большие данные и квантовые вычисления, обеспечит технологический суверенитет и конкурентоспособность страны на глобальном уровне. Инвестиции в образование и науку должны быть приоритетом для обеспечения устойчивого развития цифровой экономики России [16]. Роль науки и образования в развитии цифровых технологий представляется по следующим направлениям:

1. Развитие научных исследований.

Передовые научные исследования в области цифровых технологий являются ключевым драйвером инноваций. Ученые разрабатывают новые алгоритмы, модели и методы, которые становятся основой для создания прорывных решений. Это включает в себя фундаментальные исследования в области искусственного интеллекта, машинного обучения, квантовых вычислений, больших данных и других перспективных направлений. Результаты этих исследований лежат в основе разработки новых продуктов, услуг и технологий, способствующих технологическому суверенитету страны. Активное финансирование и поддержка научных проектов со стороны государства крайне важны для достижения этих целей. Особое внимание следует уделять междисциплинарным исследованиям, объединяющим усилия специалистов из разных областей науки и техники.

2. Подготовка специалистов.

Качественное образование в IT-сфере позволяет готовить высококвалифицированные кадры, необходимые для разработки и внедрения цифровых технологий. Развитие университетских программ, ориентированных на потребности цифровой экономики, играет ключевую роль в обеспечении технологической независимости. Это включает в себя создание специализированных учебных программ, привлечение ведущих экспертов в качестве преподавателей, а также оснащение учебных заведений современным оборудованием и программным обеспечением. Необходимо также стимулировать интерес молодежи к изучению IT-специальностей, например, путем организации олимпиад, хакатонов и других мероприятий, направленных на развитие талантов.

3. Взаимодействие науки и бизнеса.

Тесное сотрудничество научного сообщества и представителей индустрии способствует эффективному трансферу технологий и ускоренному внедрению инноваций в реальный сектор экономики. Это достигается

через создание совместных исследовательских центров, технопарков и инкубаторов, где ученые и предприниматели могут совместно работать над созданием новых продуктов и технологий. Важно также развитие механизмов коммерциализации научных разработок, позволяющих эффективно передавать результаты исследований в промышленность и получать коммерческую выгоду от их применения. Создание благоприятной нормативно-правовой базы, способствующей взаимодействию науки и бизнеса, также является важнейшим фактором успеха.

Российское государство предоставляет широкий спектр финансовых инструментов для поддержки инноваций и технологического развития. Это включает в себя прямые субсидии, налоговые льготы, специальные гранты и программы софинансирования. Ключевую роль играют также венчурные фонды, институты развития и инвестиционные платформы, которые обеспечивают приток частного капитала в перспективные инновационные проекты.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для повышения технологической независимости России за счет цифровых технологий необходимо комплексное стратегическое планирование и реализация следующих рекомендаций:

1. Для обеспечения технологической независимости необходимо уделять особое внимание подготовке высококвалифицированных специалистов в области цифровых технологий. Это включает в себя совершенствование системы образования, создание эффективных программ повышения квалификации и привлечение талантливой молодежи в сферу инноваций. Например, можно увеличить финансирование профильных вузов, создать больше стипендиальных программ для студентов, обучающихся по специальностям в сфере IT, и проводить хакатоны и другие конкурсы, направленные на развитие творческого потенциала будущих специалистов.

2. Важно сосредоточиться на построении надежной и безопасной цифровой инфраструктуры, которая будет обеспечивать технологическую независимость страны. Это включает в себя развитие отечественных облачных решений, систем хранения и обработки данных, а также средств защиты информации. Ключевым моментом является инвестиция в разработку и внедрение безопасных и эффективных отечественных технологий, таких как квантовые компьютеры, высокоскоростные сети 5G и 6G и системы шифрования данных.

3. Необходимо разработать и эффективно реализовать комплексную государственную политику, направленную на поддержку и развитие отечественных цифровых технологий. Это предполагает создание благоприятных условий для инноваций, стимулирование инвестиций в НИОКР, а также совершенствование нормативно-правового регулирования в цифровой сфере. Это может включать снижение налоговой нагрузки на инновационные компании, создание специализированных фондов для финансирования проектов в области цифровых технологий, и упрощение бюрократических процедур для запуска новых проектов.

4. Поддержка НИОКР в сфере цифровых технологий крайне важна для обеспечения технологической независимости. Необходимо увеличить финансирование научных исследований, создать исследовательские центры мирового уровня и упростить процесс трансфера технологий из университетов и научных институтов в коммерческие компании. Это позволит создавать новые инновационные решения и укреплять технологию.

5. Цифровая грамотность населения является важным фактором технологического развития. Необходимо инвестировать в повышение уровня цифровых навыков граждан всех возрастов, проводить обучающие программы и внедрять современные технологии в образовательный процесс. Это обеспечит готовность общества к использованию новых цифровых решений и позволит эффективно интегрировать новые технологии в повседневную жизнь.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование наглядно демонстрирует ключевую роль цифровых технологий в обеспечении национальной технологической независимости. Анализ текущего состояния цифровой экономики России, выявленных барьеров и перспективных направлений развития указывает на необходимость комплексного и стратегического подхода к цифровизации, охватывающего не только технологические аспекты, но и экономические, социальные и политические факторы.

Успешная реализация государственных программ поддержки цифровизации, включая финансовую поддержку инновационных проектов, совершенствование законодательной базы для стимулирования развития отечественных технологий и создание благоприятного инвестиционного климата, является критическим фактором. Не менее важна модернизация системы образования и подготовки высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий, способных создавать и внедрять инновационные решения.

Активное взаимодействие государства, бизнеса и научных организаций, нацеленное на совместное решение задач по развитию цифровых технологий и обеспечению технологической независимости, является залогом успеха. Внедрение передовых цифровых решений в различных секторах экономики – от промышленности и сельского хозяйства до здравоохранения и образования – позволит не только повысить конкурентоспособность России на глобальном уровне, но и обеспечить устойчивое экономическое развитие и улучшение качества жизни граждан. Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг эффективности принятых мер и адаптацию стратегии к меняющимся условиям глобальной технологической конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жаркова, Е. А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики / Е. А. Жаркова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 4(15). – С. 69-79. – DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_69.
2. Скорниченко, Н. Н. Формирование национальной инновационной системы для достижения технологического суверенитета: методические подходы / Н. Н. Скорниченко // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 6. – С. 31-35.
3. Николаева, Н. А. Цифровизация как основа экономического роста / Н. А. Николаева // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2020. – № 1(35). – С. 54-56.
4. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашикин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.
5. Абдрахманова, Г. И. Затраты на развитие цифровой экономики в 2023 году / Г. И. Абдрахманова, Т. С. Зинина, Г. Г. Ковалева // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/984068213.html> (дата обращения: 24.11.2024)
6. Бекташева, А. Д. Цифровая экономика как хозяйственная система: причины и условия возникновения цифровой экономики / А. Д. Бекташева // Вестник Омского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 141-148. – DOI 10.52754/16947452_2022_3_141.
7. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона / З. Э. Сабирова, О. В. Сидорова, В. В. Каширин [и др.]. – Уфа : Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2022. – 446 с. – ISBN 978-5-9613-0753-5.
8. Тищенко, И. А. Цифровая экономика как контур исследования цифровой трансформации экономики / И. А. Тищенко // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 3(362). – С. 3-15. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-362-3-3-15.
9. Наумова, О. Н. Влияние тенденций развития экономических субъектов малого и среднего предпринимательства на региональную экономику / О. Н. Наумова, Е. А. Глухих // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений : Сборник статей II международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – Москва: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 191-196.
10. Миронова, Е. А. Формирование экосистемы цифровых технологий в инновационной среде кластера на основе промышленного интернета вещей / Е. А. Миронова, Д. В. Юренков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3(53). – С. 250-255.
11. Терехова, А. С. Нейросети и искусственный интеллект как прорыв в развитии цифровых технологий в образовании / А. С. Терехова, И. В. Косякова // Экономика, управление и право в современных условиях : Электронный межвузовский сборник статей. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт

судебной строительно-технической экспертизы», 2024. – С. 165-168.
– DOI 10.51608/23104392_2024_57_165.

12. Цифровая экономика: кибербезопасность в эпоху цифровой экономики: текущие угрозы и защита / А. М. Аннамурáдова, М. С. Ишанкулиева, Д. Абыллаев, М. Алланазаров // Матрица научного познания. – 2023. – № 9-1. – С. 205-207.

13. Эдиев, А. М. Цифровая экономика: разработка региональных проектов в области цифровой экономики / А. М. Эдиев // Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны: Материалы Международной научно-практической конференции, Грозный, 23 октября 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 165-175.

14. Лю, Ч. Исследование стратегии развития цифровой экономики Китая в контексте тенденции развития глобальной цифровой экономики / Ч. Лю // Вопросы новой экономики. – 2022. – № 4(64). – С. 57-67. – DOI 10.52170/1994-0556_2022_64_57.

15. Региональные инновационные системы как фактор развития цифровизации / В. Ю. Анисимова, Г. П. Гагаринская, О. Н. Киселева [и др.] ; Министерство науки и высшего образования РФ, Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (Самарский университет). – Самара : Самарама, 2022. – 157 с. – ISBN 978-5-6048162-2-6.

16. Миронов, Р. Г. Цифровые технологии в механизме обеспечения национальной безопасности: цифровизация экономической безопасности и организация регионального управления / Р. Г. Миронов // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»: Сборник статей международного научного форума, Уфа, 30 июня – 20 августа 2020 года / Под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. – Уфа: Государственное автономное научное учреждение «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 2020. – С. 184-187. – DOI 10.47309/2713-2358_2020_5_184.

Received date: 11.12.2024

Approved date: 25.12.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 330.45; 004.91

EDN: WTRLCE

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ПОПУЛЯЦИИ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ШАБАНОВ Тимофей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Вычислительной механики и информационных технологий»

Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

454136, Россия, Челябинск

доцент кафедры «Системное программирование»

Южно-уральский государственный университет (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»)

454080, Россия, Челябинск

доцент кафедры «Социально-гуманитарные и естественно-научные дисциплины»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФГБОУ ВО Финуниверситет)

125167, Россия, Москва, shabanovtyu@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1778-5310

SPIN: 6245-9009

AuthorID: 147300

ResearcherID: I-5483-2018

Аннотация. Современная глобализация, интернационализация, региональная конкурентная дифференциация актуализируют геоэкономические методы моделирования для геополитического планирования, управления и контроля. Новизной является предлагаемая парадигма, основывающаяся на трансляции идей теоретической механики в экономику. Рассматривая годовые значения статистических показателей территориальных концентратов как систему географически распределенных объектов (субъектов РФ), можно определить географический барицентр. Зная значения геокоординат барицентра, возможно через анализ динамики определить тенденции и тренд движения барицентра как индикатор динамики рассматриваемой системы. Предлагаемый метод анализа барицентра: прост, т. к. для проведения расчетов требуется использование известных геокоординат и значение их статистических показателей; объективен, т. к. используются проверенные в теоретическую механику алгоритмы и процедуры; устойчив и стабилен, т. е. невосприимчив к флуктуациям значений как инфляция, передвижки и прочие, т. к. фиксирует стабильную геокоординату внутри единичного периода; воспроизводим, т. к. может быть использован для изучения любых показателей экономической системы в геопространстве; получаемые результаты наглядны, т. к. поведение центра системы отражает поведение всей системы. На основании данных Росстата по численности населения по субъектам Российской Федерации за период 1990-2023 г., данных геокоординат административных центров субъектов РФ выявлена и рассмотрена динамика географических координат барицентра популяции России. Для 2023 года значения барицентра популяции $53,83^\circ$ с.ш. и $53,75^\circ$ в.д. со среднерегionalной численностью населения 1,73 млн чел. Флуктуация координат барицентра за период 1990-2023 гг. лежит в зоне 0,5–2,5 географических градусов с наличием устойчивого тренда северо-восточного исхода популяции в западном направлении индустриальных и культурно развитых территорий. Динамика популяции России относительно равномерности скорости и ускорения и находится на уровне 0,04 градуса / год и градуса / (год*год) соответственно, уровень движущей силы популяции России относительно стабилен и находится в районе значения 6 млн чел* градус / (год*год).

Ключевые слова: барицентр, геоэкономика, движущая сила, моделирование, популяция.

Благодарности. Исследование выполнено в инициативном порядке в рамках выполнения научно-исследовательской плана преподавателя ФГБОУ ВО «ЧелГУ», ФГБОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», ФГБОУ ВО Финуниверситет.

GEOECONOMIC MODEL OF THE DRIVING FORCE OF THE RUSSIAN POPULATION

© The Author(s) 2024

SHABANOV Timofei Yuryevich, candidate economic sciences, Associate Professor of the Department of Computational Mechanics and Information Technology

Chelyabinsk State University

454136, Russia, Chelyabinsk

Associate Professor of the Department of System Programming

South Ural State University

454080, Russia, Chelyabinsk

Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Russia, Moscow, shabanovtyu@mail.ru

Abstract. Modern globalization, internationalization, regional competitive differentiation actualize geoeconomic methods of modeling for geopolitical planning, management and control. The novelty is the proposed paradigm, based on the translation of ideas of theoretical mechanics into economics. Considering the annual values of statistical indicators of territorial concentrates as a system of geographically distributed objects (subjects of the Russian Federation), it is possible to determine the geographic barycenter. Knowing the values of the geocoordinates of the barycenter, it is possible to determine the tendencies and trend of the barycenter movement through the analysis of the dynamics as an indicator of the dynamics of the system under consideration. The proposed method of barycenter analysis: is simple, since the calculations require the use of known geocoordinates and the value of their statistical indicators; is objective, since algorithms and procedures tested in theoretical mechanics are used; is stable and steady, i.e. it is not susceptible to fluctuations in values such as inflation, movements, etc., since it fixes a stable geocoordinate within a single period; reproduced, because it can be used to study any indicators of the economic system in geospace; the results obtained are clear, because the behavior of the center of the system reflects the behavior of the entire system. Based on the Rosstat data on the population of the constituent entities of the Russian Federation for the period 1990-2023, data on the geocoordinates of the administrative centers of the constituent entities of the Russian Federation, the dynamics of the geographic coordinates of the barycenter of the population of Russia was identified and considered. For 2023, the values of the barycenter of the population are 53.83° N and 53.75° E with an average regional population of 1.73 million people. The fluctuation of the barycenter coordinates for the period 1990-2023 lies in the zone of 0.5–2.5 geographic degrees with the presence of a stable trend of the north-eastern exodus of the population in the western direction of industrial and culturally developed territories. The dynamics of the population of

Russia is relatively uniform, speed and acceleration and is at the level of 0.04 degrees / year and degrees / (year* year), respectively, the level of the driving force of the population of Russia is relatively stable and is in the region of 6 million people* degrees / (year * year).

Keywords: barycenter, geoeconomics, driving force, modeling, population.

Acknowledgments. The study was carried out on an initiative basis within the framework of the implementation of the research plan of the teacher of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “ChelSU”, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “SUSU (National Research University)”, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Finuniversity.

ВВЕДЕНИЕ

Геоэкономика (англ. geoeconomics) исследует экономические отношения (тренды развития) географической территории для политического управления [1]. Актуальность геоэкономического моделирования состоит в использовании методов создания понятных моделей для политического управления. Геоэкономическая модель позволяет однозначно и упрощённо представить результаты государственного управления.

Обзор литературы [2–14] выявляет и определяет движущую силу популяции как целенаправленную (векторную величину), которая является мерой воздействия на население со стороны других объектов или отношений (экономических, политических и прочих). Движущая сила популяции – это то, что приводит в движение миграционные процессы в географическом пространстве. Соответственно, тем больше сила, тем сильнее миграция. Актуализируется вопрос о методе измерения движущей силы популяции.

Новизна предложенного метода состоит в трансляции научных методов и подходов теоретической механики для использования в геоэкономике, в частности демографии и региональной экономике для прояснения тенденций и трендов развития. Представляя систему экономических отношений в географическом пространстве как модель распределённых государственных субъектов (объектов масс), через определение динамики геопозиции центра масс этой модели можно составить представление о трендах и тенденция развития этой системы. Соответственно, зная параметры движения масс (скорость и ускорение), величину масс, основываясь на общеизвестном законе Ньютона, можно определить величину движущей силы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – определение движущей силы популяции (населения) России.

Для достижения данной цели, последовательно были решены следующие задачи:

- введено понятие барицентра популяции;
- предложен метод определения барицентра;
- предложен метод расчета движущей силы популяции;
- исследована динамика популяции и определено направление трендов

Транслируя методы теоретической механики в экономику, введем понятие барицентр (от др.-греч. βαρύς «тяжёлый» + центр, синонимично, как центр масс, центр тяжести, геометрический центр в изометрии) популяции России. Следует отметить флуктуацию определений понятия барицентр в научном сообществе, например, подмены общеизвестных статистических определений моды и медианы понятием барицентр.

Для формирования геоэкономической модели примем следующие допущения.

Для формирования геоэкономической модели оводства России примем следующие допущения:

а) субъекты РФ имеют определенную географическую территорию с административными центрами (рисунок 1), который имеет географические координаты [15]. Географические координаты выражаются в градусах, дробная часть из часов и минут, для облегчения арифметических операций, переведена десятичную систему. В рассмотрении включим данные 82 субъектов РФ (ст. 65 Конституции РФ о федеральном устройстве, за исключением новых территорий (отсутствует полная информация за период рассмотрения);

Рисунок 1 – Географические координаты субъектов РФ

б) в границах субъекта РФ ежегодно Росстатом регистрируется и отображается численность населения (рисунок 2), который можно привязать к географическим координатам административного центра субъекта [16]. Анализируя рисунок 2, заметим, что наибольшая численность населения приходится на субъекты: г. Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край;

в) рассматривая систему административных центров субъектов с привязанной годовой численностью населения как систему разновзвешенных и географически распределённых объектов, можно определить географические координаты барицентра по известным формулам (1 и 2):

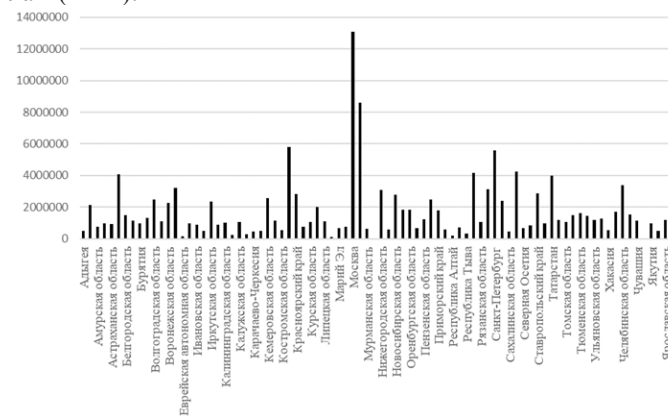

Рисунок 2 – Численность населения, проживающего в субъектах РФ (2023 г.)

$$X = (\sum_{n=1}^n (x_n b_n)) / (\sum_{n=1}^n (b_n)), \tag{1}$$

где X – географическая долгота барицентра, градус;
 x_n – географическая долгота n-субъекта РФ, градус;
 b_n – численность населения n-субъекта РФ, чел.;
 n – количество субъектов РФ, ед.

$$Y = (\sum_{n=1}^n (y_n b_n)) / (\sum_{n=1}^n (b_n)), \tag{2}$$

где Y – географическая широта барицентра, градус;
 y_n – географическая широта n-субъекта РФ, градус;
 b_n – численность населения n-субъекта РФ, чел.;
 n – количество субъектов РФ, ед.

г) введем понятие среднерегиональной численности населения для барицентра популяции (3), т. е. среднеарифметического значения численности населения в субъекте РФ:

$$B = (\sum_{n=1}^n (b_n)) / n \quad (3),$$

где B – среднерегиональная численность населения барицентра, чел.;

b_n – численность населения n-субъекта РФ, чел.;

n – количество субъектов РФ, ед.

д) определим величину движущей силы популяции. Для этого рассчитаем годовое перемещение (путь) барицентра в геокоординатах:

$$S_k = \sqrt{(y_k - y_{k-1})^2 + (x_k - x_{k-1})^2} \quad (4),$$

где S_k – перемещение барицентра за k-год, градусы.;

y_k – географическая широта барицентра за k-год, градус;

x_k – географическая долгота барицентра за k-год, градус;

Зная величину годового перемещения барицентра, несложно, используя общеизвестный метод численного дифференцирования Эйлера, найти сначала (5), а потом и ускорение (6). Отметим, что, несмотря на большой уровень погрешности метода Эйлера среди прочих методов численного дифференцирования, этот метод является более простым для осмысления получаемых результатов:

$$V_k = V_{k-1} + \frac{S_k - S_{k-1}}{K} * S_k \quad (5),$$

где S_k – перемещение барицентра за k-год, градусы.;

V_k – скорость барицентра за k-год, градус/год;

K – период, равный одному году;

$$a_k = a_{k-1} + \frac{V_k - V_{k-1}}{K} * V_k \quad (6),$$

где a_k – ускорение барицентра за k-год, градус/(год*год).;

V_k – скорость барицентра за k-год, градус/год;

K – период, равный одному году;

Зная величину ускорения a_k барицентра за год и численность популяции за год, возможно рассчитать движущую силу популяции за год (6)

$$F_k = a_k * \sum_{n=1}^n (b_n)_K \quad (7),$$

где F_k – движущая сила популяции k-год, чел*градус/(год*год).;

a_k – ускорение барицентра за k-год, градус/(год*год).;

$$\sum_{n=1}^n (b_n)_K$$

численность популяции n-субъектов

за k-год, чел.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Воспользуемся статистическими данными Росстат по численности населения по субъектам Российской Федерации за период 1990-2023 годы [16; 17; 18] и данными по географическим координатам. Используя ранее предложенные формулы (1–3), проведем расчеты в та-

бличном процессоре MS Excel, полученные результаты представим в виде диаграмм (рисунки 3–4).

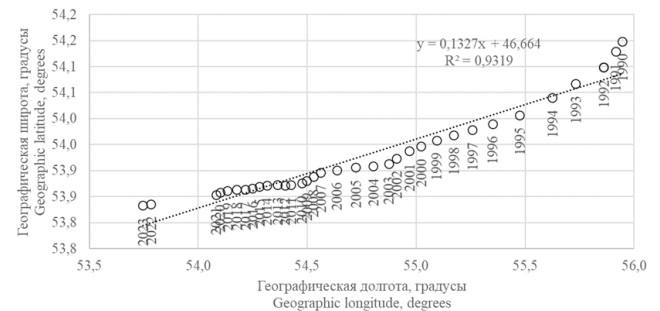

Рисунок 3 – Динамика барицентра населения России за период 1990-2023 гг.

Исследуя динамику координаты барицентра популяции (рисунок 3) за 33 года (1990-2023 гг.), отметим стабильный, диагональный тренд исхода популяции с северо-восточной территории России. Под исходом понимается необратимая миграция (лат. migratio – переселение) населения на индустриально и культурно развитые территории. Например, в направлении столицы России – г. Москва 55°45'21" с. ш. 37°37'04" в. д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассматривая динамику барицентра, заметим значительный скачок в геокоординатах за 2022-2023 годы. Вероятно, это связано с миграцией населения в центральные регионы России с западных территорий, связанных с межгосударственным западным конфликтом. В 2023 году координаты барицентра популяции находились на юго-западе Башкортостана.

Зная координаты барицентра популяции, несложно укрупненно определить примерные пропорции численности населения по частям территорий. Например, координата долготы западной точки России 19 градусов, а восточной – 169 градусов. Таким образом, пользуясь методом геометрического подобия, рассчитаем пропорцию западной/восточной численности населения относительно барицентра как (169-53)/(53-19)=4,8 раза, т. е. в 4,8 раза больше населения западнее барицентра относительно восточной части. И для севера/юга (81-53)/(41-53)=2,3 раза больше численность населения южнее барицентра, относительно северной части.

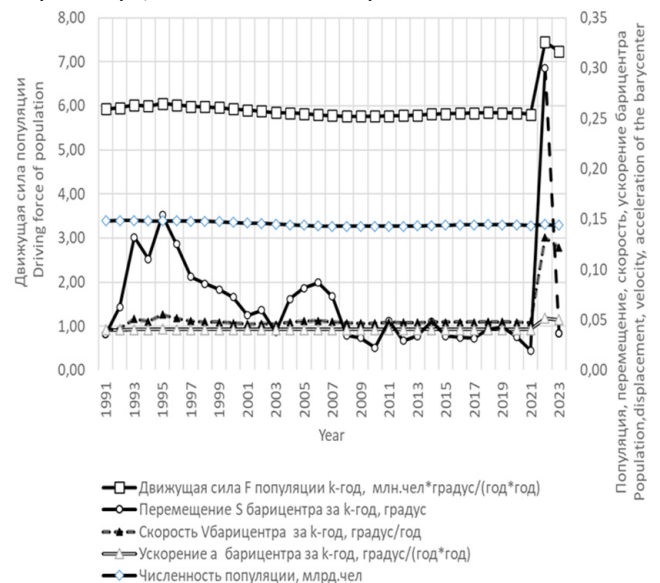

Рисунок 4 – Расчет движущей силы популяции России за период 1991-2023 годы

Используя формулы (4–7), произведем последовательно расчет перемещения, скорости, ускорения барицентра и найдем величину движущей силы популяции.

Данные сведены в диаграмму (рисунок 4). Анализ диаграммы показывает, что динамика популяции в целом равномерная (см. уровень динамики скорости и ускорения и находится на уровне 0,04 градуса/год и градуса/(год*год). Однако, в период 2022-2023 наблюдается значительный всплеск скорости движения населения почти в пять раз, что, вероятно, обусловлено политической ситуацией из-за конфликта с приграничным государством.

Уровень движущей силы популяции находится в пределах значения 6 млн чел* градус / (год*год). Это означает, что 6 млн чел. населения перемещаются на один географический градус в течение года. Проще, выражена равнодействующая перемещения популяции на конкретную величину, и значение этой величины в целом стабильное.

ВЫВОДЫ

Несмотря на простоту и доступность, описанный метод в определении тренда движения популяции России имеет ряд недостатков. Например, погрешность в первоначальных данных определяется как погрешностью в координатах геометрического центра и административного субъекта, так и использовании градусной координатной сетки. В последнем случае, имеется значительное отклонение значения географического градусного измерения в километровом измерении в зависимости от уровня широты и долготы. Вместе с тем, предложенный метод и полученные результаты позволяют наглядно выявить и продемонстрировать современный тренд динамики популяции на территории России.

Обобщим полученные выводы.

Текущее (на 2023 год) положение барицентра популяции России 53,83 с.ш. и 53,75 в.д. со среднерегionalной численностью населения 1,73 млн чел. Флуктуация координат барицентра лежит в зоне 0,5-2,5 географических градусов или до трехсот территориальных километров с выраженным западным трендом.

За период 1990-2023 гг. отмечается тенденция северо-восточного исхода в юго-западном направлении индустриальных и культурно-развитых территорий.

Динамика популяции России относительно равномерная в отношении скорости и ускорения и находится на уровне 0,04 градуса/год и градуса/(год*год) соответственно, за исключением 2022-2023 гг.

Уровень движущей силы популяции находится в пределах значения 6 млн чел* градус / (год*год).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гловели Д. Геоэкономика // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017. // <https://old.bigenc.ru/economics/text/2353432> (Дата обращения 25.08.2024)
2. Махотаева, М. Ю. Миграция специалистов с высшим образованием в России: оценка факторов и моделирование процессов / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев // *Journal of Applied Economic Research*. — 2023. — Т. 22, № 1. — С. 120-141. — DOI 10.15826/vestnik.2023.22.1.006. — EDN DUNKIN.
3. Будилов, А. П. Основные тренды внутренней миграции населения России / А. П. Будилов // *Вопросы территориального развития*. — 2019. — № 4(49). — С. 5. — DOI 10.15838/tdi.2019.4.49.5. — EDN YANPYN.
4. Мотрич, Е. Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991 - 2016 гг / Е. Л. Мотрич // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2017. — № 2(204). — С. 70-77. — EDN YQYUBT.
5. Зайончковская, Ж. А. Федеральные округа на миграционной карте России / Ж. А. Зайончковская // *Регион: Экономика и Социология*. — 2012. — № 3(75). — С. 3-18. — EDN PDAZKL.
6. Рязанцев, С. В. Демографическое будущее России / С. В. Рязанцев, К. Х. Зоидов // *Международные процессы*. — 2013. — Т. 11, № 1(32). — С. 63-75. — EDN RVERLT.
7. Зайончковская, Ж. А. Федеральные округа на миграционной карте России / Ж. А. Зайончковская // *Регион: Экономика и Социология*. — 2012. — № 3(75). — С. 3-18. — EDN PDAZKL.
8. Эшироков, В. М. Региональные трансформации в занятости населения Ставропольского края при переходе к рынку / В. М. Эшироков // *Успехи современного естествознания*. — 2007. — № 12. — С. 304-305. — EDN IJMAFP.
9. Махотаева, М. Ю. Миграция специалистов с высшим образованием в России: оценка факторов и моделирование процессов / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев // *Journal of Applied Economic Research*. — 2023. — Т. 22, № 1. — С. 120-141. — DOI 10.15826/vestnik.2023.22.1.006. — EDN DUNKIN.
10. Фаузер, В. В. Демографическая оценка устойчивого разви-

тия малых и средних городов российского Севера / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // *Экономика региона*. — 2021. — Т. 17, № 2. — С. 552-569. — DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-14. — EDN PKCYLK.

11. Бляхер, Л. Е. Внутренняя миграция как политическая проблема, или как и почему уезжают жители Дальнего Востока России / Л. Е. Бляхер, К. В. Григоричев // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. — 2020. — № 1(96). — С. 74-97. — DOI 10.30570/2078-5089-2020-96-1-74-97. — EDN ANZPQZ.

12. Чернышев, К. А. Исследование постоянной миграции населения депрессивных регионов России / К. А. Чернышев // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2017. — Т. 10, № 4. — С. 259-273. — DOI 10.15838/esc.2017.4.52.15. — EDN ZEHNWX.

13. Мкртчян, Н. В. Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты / Н. В. Мкртчян // *Мир России. Социология. Этнология*. — 2003. — Т. 12, № 2. — С. 151-164. — EDN RHREMB.

14. Research of driving force model of city tourism development. (2018). *Information, Computer and Application Engineering*, 1125-1127. <https://doi.org/10.1201/b18658-262>

15. Географические координаты городов России // <https://alexyu-gin.ru/2014/04/географические-координаты-основных/> (Дата обращения 25.08.2024)

16. Численность населения // <https://russia.duck.consulting/maps/31/2019> (Дата обращения 10.10.2024)

17. Численность населения России // <https://gogov.ru/articles/population-ru> (Дата обращения 10.10.2024)

18. Численность постоянного населения на 1 января // <https://fedstat.ru/indicator/31557> (Дата обращения 10.10.2024)

Received date: 14.11.2024

Approved date: 28.11.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 004.056
EDN: WHXJOP

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ТУРИЗМА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© Автор(ы) 2024

ШАТАЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара

профессор высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, shatalova.tn@ssau.ru

SPIN-код: 5378-2944
AuthorID: 692241
ResearcherID: AAC-2498-2021
ORCID: 0000-0002-7812-210X
Scopus: 55967515100

АБДРАШИТОВ Артур Игоревич, аспирант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, mintourism@samregion.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и совершенствованию регионального инновационного комплекса в сфере туризма (РИКТ), основанного на передовых технологических методологиях. В рамках работы определена концепция РИКТ и изучены сферы применения инновационных технологических решений. Утверждается, что эволюция РИКТ является интегральной частью стратегии инновационного управления, и рассматриваются принципы внедрения технологических методов в данном процессе. Проанализированы различные аспекты технологических подходов, подчеркивается необходимость систематического стратегического планирования при интеграции инноваций в туристический бизнес. Определены ключевые инструменты стимулирования технологической интеграции, включая налоговые стимулы для инновационных туристических предприятий, создание условий для инвестиций в отрасль, проведение специализированных научно-технических, кредитно-финансовых и налоговых программ, а также совершенствование амортизационных политик и акцент на приоритетные направления в науке. В исследовании представлена модель воздействия государственной политики на инновационные процессы в туризме, выделяя те элементы государственного управления, которые включают технологический подход в сферу инновационной деятельности. В качестве практической рекомендации предложено основание региональных центров по рассмотрению инновационных инициатив в туристической индустрии, что обеспечит реализацию национальной политики в данной области.

Ключевые слова: региональный туристический комплекс, инновационная деятельность, инновационный комплекс, инновационное управление, технологический подход.

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATIVE TOURISM COMPLEX: A TECHNOLOGICAL APPROACH

© The Author(s) 2024

SHATALOVA Tatiana Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Innovation
Samara National Research University named after academician S. P. Korolev
443086, Russia, Samara

Professor of the Higher School of Economics and Management
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, shatalova.tn@ssau.ru

ABDRASHITOV Artur Igorevich, graduate student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, mintourism@samregion.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis and improvement of the regional innovation complex in the field of tourism (RIC), based on advanced technological methodologies. Within the framework of the work, the concept of the RCT was defined and the areas of application of innovative technological solutions were studied. It is argued that the evolution of the RCT is an integral part of the innovation management strategy, and the principles of introducing technological methods in this process are considered. Various aspects of technological approaches are analyzed, and the need for systematic strategic planning in integrating innovations into the tourism business is emphasized. Key tools for stimulating technological integration have been identified, including tax incentives for innovative tourism enterprises, creating conditions for investment in the industry, conducting specialized scientific, technical, credit, financial and tax programs, as well as improving depreciation policies and focusing on priority areas in science. The study presents a model of the impact of public policy on innovation processes in tourism, highlighting those elements of public administration that include a technological approach to innovation. As a practical recommendation, it is proposed to establish regional centers for the consideration of innovative initiatives in the tourism industry, which will ensure the implementation of national policy in this area.

Keywords: regional tourism complex, innovative activity, innovative complex, innovative management, technological approach.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономической парадигме туризм выступает в качестве одной из наиболее быстроразвивающихся отраслей, оказывающей стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие регионов. Перенасыщение рынка и повышение стандартов требований потребителей предопределяют необходимость интеграции инновационных технологий и прогрессивных методик в деятельность региональных туристических комплексов. Применение комплексных инновационных решений, нацеленных на улучшение качества

предоставляемых услуг, повышение уровня конкурентоспособности и экспансию рыночных возможностей, становится ключевым аспектом современного туристического менеджмента.

Разработка РИКТ с акцентом на технологический подход включает адаптацию современных информационных и коммуникационных технологий, таких как аналитика больших данных, искусственный интеллект, мобильные приложения и автоматизированные системы управления [2]. Данные инновации способны радикально трансформировать традиционные модели взаимодей-

ствия с туристами. Кроме того, необходимость создания уникальных продуктов и услуг требует интеграции инноваций на всех уровнях управления туристической деятельностью – от механизмов государственной поддержки до инициатив частного сектора. В рамках инновационного менеджмента применяется множество научных методик, активное внедрение которых обеспечивает достижение значительных результатов в инновационной деятельности, подчеркивая при этом значимость теоретических разработок. В частности, ключевую роль играет внедрение технологических подходов в управленческую практику туристической индустрии.

МЕТОДОЛОГИЯ

В презентуемой публикации анализируется процесс формирования РИКТ с акцентом на технологические аспекты. Применение комплексного аналитического подхода, объединяющего качественные и количественные методы исследования, стало основой для достижения исследовательских целей. В начальной фазе реализован критический обзор научных работ, посвящённых инновационной активности в туристическом секторе, что способствовало выявлению основных трендов и детерминант развития отрасли. Продолжением стал анализ применения технологической методологии при формулировании инновационных решений в туризме, принимая во внимание системно-стратегический подход к вмешательству.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

В условиях усиливающейся волатильности и диверсификации деловой среды, оптимизация использования информационных и персональных ресурсов становится приоритетом. Прежние модели управления, охватывающие нормативные и функциональные подходы, часто приводят к избыточным затратам ресурсов и не полностью реализуют стратегические цели. В связи с этим актуализируется задача совершенствования методических основ инновационного управления. Технологическая адаптация процесса предполагает структурированное выполнение операций, которое подразумевает координированное взаимодействие участников, чёткую реализацию процедур и разработку методик для эффективного решения специфических задач инновационной деятельности. Включение процесса формирования РИКТ является существенным элементом в механизме инновационного управления регионом.

Многоуровневый подход в анализе проблем инновационного управления начинается с диагностики актуального состояния системы. Последующий этап включает критический анализ текущих условий, что способствует идентификации критических аспектов в механизмах управления. Завершающая стадия охватывает реформирование нормативных установок и разработку адаптивных корректировок, направленных на устранение проблемных участков в системе управления [1; 5; 6].

Применение технологической методологии в управленческих практиках способствует формированию сложных решений, активизируя интеллектуальный потенциал заинтересованных сторон для эффективного решения проблем.

В рамках инновационной администрации, ключевые аспекты технологического подхода охватывают интеграционную поддержку и координацию деятельности, стратегическую последовательность, основанную на динамике инновационного цикла, и значимость социологических аналитических данных. Адаптационные и трансформационные способности систем, применение дивергентного и конвергентного анализа, высокая интерактивность с необходимостью корректировок, комплексная информационная поддержка и многоуровневый анализ управленческих процессов также являются составляющими. Инерция в проявлении эффектов принятых решений подчеркивает сложности оперативного управления.

Аналитическое исследование, оценивающее состояние и траектории развития регионального туристическо-

го сектора на рынке, в том числе активности его ключевых участников, формирует основу для сборки инновационного портфеля. Ключевую роль в данном контексте играет технологический подход, основанный на принципе взаимодействия субъект-субъект. Данная методология подразумевает создание синергии между различными акторами рынка, что приводит к оптимизации процессов взаимодействия, увеличению адаптивности и реакции на изменения внешней среды. Стратегическое применение данных и аналитических инструментов позволяет не только оценивать текущее положение, но и прогнозировать будущие тенденции, что является ключом к долгосрочному планированию и устойчивому развитию туристической отрасли. Применение технологических инноваций в данных процессах способствует повышению эффективности, снижению затрат и улучшению качества предоставляемых услуг [1; 8; 9]. Важно подчеркнуть, что взаимодействие субъект-субъект требует построения открытых коммуникативных каналов, которые обеспечивают двусторонний обмен информацией и опытом, укрепляя партнерские отношения и расширяя возможности для совместного инновационного развития. В таком контексте, технологический подход становится не просто инструментом управления, а фундаментальной основой стратегического развития в сфере туризма.

Международные исследователи определили семь вариаций технологического подхода к анализу экономических систем (рисунок 1) [4; 7].

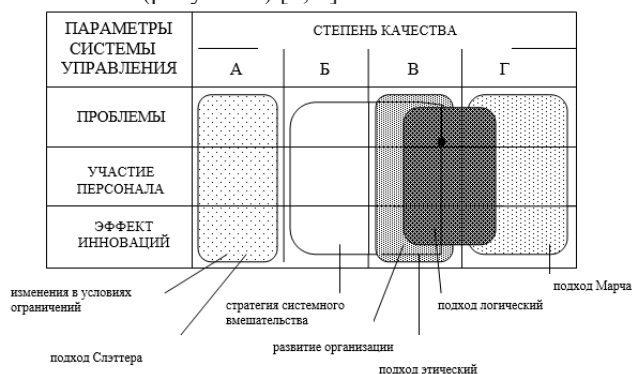

Рисунок 1 – Разновидности технологического подхода

Типология проблем, предложенная в анализе, варьируется от «жестких» до «мягких». «Жесткие» проблемы (Тип А) отличаются ясностью ожидаемых результатов изменений, в то время как маршруты достижения этих результатов не уточнены. В контрасте «мягкие» проблемы (Тип Г) лишены как ясности в методах достижения изменений, так и в определении желаемого конечного состояния. Промежуточные категории, «не слишком жесткие» (Тип Б) и «среднежесткие» проблемы (Тип В), демонстрируют переменные уровни определенности в исходах и методиках достижения.

Уровень активного участия персонала в процессах изменения также дифференцирован, начиная от ограниченного вовлечения в «жестких» проблемах до полной интеграции в «мягких» проблемах. Это напрямую влияет на динамику и направленность изменений, варьируя от преимущественно экономических выгод в случае Типа А до преимущественно социальных выгод в случае Типа Г.

Технологические методологии в управлении охватывают широкий спектр стратегий и подходов, каждый из которых ориентирован на уникальные аспекты функционирования организаций:

1. Изменение в условиях ограничений – стратегия оптимизации операций и ресурсов в ответ на экономические, регуляторные и ресурсные ограничения, с целью достижения максимальной операционной эффективности. В условиях, когда требуются немедленные трансформации, возможности для проведения детальной диагностики и планомерного проектирования оказываются

суженными. В таких контекстах основной упор делается на прямое внедрение изменений, с минимальным включением персонала.

2. Подход Слеттера – постепенное и систематическое внедрение изменений в организационные структуры и процессы, с акцентом на обучение и развитие на всех уровнях иерархии.

3. Методология, определяемая как «системное вмешательство», включает гибкую схему диагностики и проектирования, не ограниченную строгими временными рамками. Ангажированность заинтересованных сторон в исследовательском процессе ограничивается необходимостью. Приоритетным направлением является изучение экономического воздействия планируемых трансформаций, подвергаемых тщательному анализу.

4. Организационное развитие сфокусировано на улучшении capabilities организации через культурные изменения, инновации и обучение, стимулируя личностное и профессиональное развитие сотрудников.

5. Этический подход подчеркивает необходимость соответствия управленческих решений высоким моральным стандартам, оценивая их воздействие на заинтересованные стороны и общественное благо [2–4; 7].

6. Логический подход применение формальных методов логического анализа и количественных методик для обоснования и разработки управленческих решений.

7. Подход Марча, предполагающий анализ процессов принятия решений в условиях неопределенности, с признанием ограниченной рациональности управленцев, действующих под влиянием ограниченных информационных ресурсов и организационных ожиданий. В таком случае, менеджеры фокусируются на реализации достижимых целей в рамках существующих условий. Этот аналитический подход часто исключает количественные метрики процессов и не включает планирование временных рамок для реализации изменений.

Применяя технологический подход в разработке комплекса инноваций, необходимо учитывать стратегию системного вмешательства. Для поддержки данной стратегии привлекаются следующие аргументы:

а) РИКТ и связанная с ним система способствуют как экономическому, так и социальному развитию;

б) задачи в сфере РИКТ классифицируются как имеющие среднюю степень сложности;

в) рекомендуется поддерживать умеренный уровень вовлеченности персонала в процессы инновационного управления.

Экономическая оценка инвестиционных проектов неразрывно связана с анализом ключевых финансовых индикаторов, таких как период окупаемости, внутренняя норма доходности, индекс доходности и чистая приведенная стоимость [3–5; 6; 8]. Данные метрики характеризуют экономики с высокоразвитыми рыночными системами. В российском контексте для отбора инновационных начинаний применяются «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», которые обладают статусом нормативного акта и включают современные подходы к проектному анализу. Однако применение данных методик в туристическом секторе выявляет ряд проблематик:

- отсутствие учета исторического опыта организаций в аналитических моделях;

- неопределенность в обосновании применения методов дисконтирования к финансовым показателям, ассоциированным с туристической деятельностью;

- диссонанс в изменениях экономических параметров, приводящий к снижению точности оценок экономической эффективности;

- методы измерения социальной выгоды от инвестиций в туристическую индустрию не демонстрируют адекватной адаптации;

- недостаточная аннотация рисков, связанных с экологическими и социальными изменениями, которые могут влиять на долгосрочную устойчивость проектов;

- ограниченное применение количественных методов для анализа изменений и прогнозирования финансовой устойчивости в туристической отрасли.

Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов пренебрегают анализом социально-экономических выгод инвестиционных инициатив, что требует необходимости разработки комплексной методологии для оценки их социальной результативности. В отсутствие стандартизированных методов в данной сфере целесообразно обращение к стратегиям систематического интервенционизма.

Для эффективного решения задач инновационного характера необходима курируемая селекция квалифицированных экспертов с последующей координацией их деятельности в соответствии с утвержденной последовательностью операций. Применение стратегий систематического вмешательства с интеграцией интеллектуальных технологий обеспечивает синергию с альтернативными методами решения поставленных задач. Коллективное взаимодействие способствует уменьшению барьеров в процессе реализации программ трансформации, оптимально распределяя накопленные знания и профессиональные навыки команды. основополагающим фактором успеха инновационных изменений является лидерство, обладающее решительностью и способностью вдохновлять персонал на критический осмотр существующих проблематик и технологических методик их устранения. Лидерская инициация процесса дивергентного анализа в рамках команды предоставляет возможность мультиаспектного рассмотрения проблемы и генерации максимального количества предложений по ее решению.

В условиях рыночной экономики, где автоматическая регуляция инновационного процесса остается неэффективной, актуальным становится введение регулирующих механизмов со стороны региональных властей. Такие инструменты, как налоговые стимулы для инновационных туристических предприятий, содействие в привлечении капиталовложений, научно-техническая поддержка, финансовые и налоговые преференции, а также совершенствование норм амортизации и развитие научных приоритетов, являются ключевыми рычагами для активизации развития отрасли [7–9].

Моделирование влияния региональной политики на инновационную составляющую туризма демонстрирует, как изменения в налоговой политике и регулирование туристической инфраструктуры могут косвенно воздействовать на предоставление туристических услуг (рисунок 2) [9; 10].

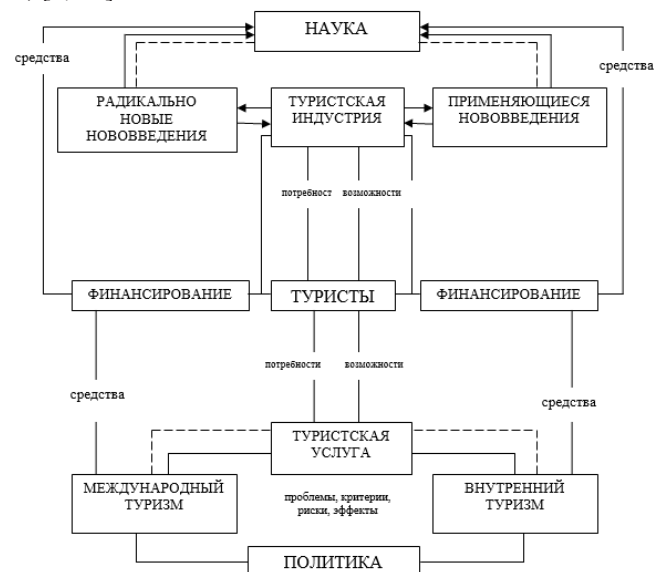

Рисунок 2 – Влияние региональной политики на инновации в туристскую систему

Инновационная динамика в сфере отечественного туризма представляет собой центральный постулат инновационной стратегии, направленной на реализацию серии задач: интенсификация инновационных программ, фортификация малого предпринимательства в туристическом сегменте, усиление конкурентных позиций национального и международного туризма, а также развитие специализированных туристских узлов.

Архитектура механизма воплощения инновационной политики ориентирована на детализацию временных рамок и определение институциональных структур, ответственных за её исполнение. Роль государственной координации взаимодействия между равноуровневыми административными структурами, секторами экономики и регионами является определяющей в выполнении инновационных функций, а максимально полное осмысление социальных последствий развития туризма достигается на уровне государственной аналитики.

Стратегия государственной инновационной политики в туристическом секторе должна адаптироваться к определенным фундаментальным принципам:

- иерархическое классифицирование инноваций, оцениваемых по значимости и неотложности внедрения;
- рациональное обоснование для интеграции инновационных предложений;
- использование верифицированных методологий;
- соответствие стратегическим амбициям туристических организаций;
- прогнозирование и управление инфляционными процессами и связанными с ними рисками;
- конструкция диверсифицированной инвестиционной структуры, объединяющей реальные и финансовые активы с акцентом на технологические инновации;
- обеспечение прозрачности и отчетности в процессах внедрения инноваций;
- стимулирование сотрудничества между государственными и частными секторами для совместной разработки и реализации инновационных проектов;
- внедрение устойчивых практик, учитывающих экологические и социальные аспекты развития туризма.

Из анализа [1; 6] следует выделение трех критических элементов в стратегии стимулирования экономического роста: стабилизация прогнозируемости, потенциальное и структурное развитие. Основываясь на трех катализаторах инновационной активности – инноваторе, организации и окружении – выявлено девять векторов государственной инновационной стратегии, которые детализированы в таблице 1.

Таблица 1– Приоритетные направления региональной инновационной политики [1; 6].

Движущие силы инновационного процесса	Опорные моменты политики		
	Структурная динамика	Потенциальная динамика	Стабилизация ожиданий перспективах
Инноватор	Исследования	Знания	Диалог
Организация	Инновации и техника	Человеческий капитал	Финансирование
Окружающая среда	Конкуренция	Инфраструктура	Стабилизация
Инноватор	Исследования	Знания	Диалог

В контексте стратегической значимости туризма для национальной экономики, на региональном уровне целесообразно учредить центры, фокусирующиеся на инновационных исследованиях в туристической отрасли. Такие учреждения были бы задействованы в адаптации и внедрении комплексного научного подхода к инновациям, включая составление инновационных портфелей и других методологически подкрепленных стратегий. Применение эволюционных и технологических методов обеспечило бы синтез и адаптацию различных методик. В результате, разработка комплексной инновационной программы для развития туризма в регионе стала бы кульминацией работы такого центра.

ВЫВОД

Многоуровневость и последовательность характеризуют технологический подход к анализу задач инновационного управления, как подчеркивается в анализиру-

емой статье. Авторы выделяют основные принципы и вариативность применения технологической методики в сфере управления инновациями. В контексте российской практики, выбор инновационных проектов опирается на «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», признанные официальным регулятивным документом. Несмотря на это, в туристической сфере указанные рекомендации демонстрируют ряд ограничений. Автор статьи аргументирует важность внедрения комплексной стратегической модели вмешательства при разработке инновационных пакетов, учитывая отсутствие специализированной методологии для инвестиционных проектов в данной отрасли. Учитывая значимость туризма как стратегической отрасли экономики, предлагается инициация создания региональных центров, задачей которых будет обработка инновационных запросов в туристической индустрии, способствующих эффективной реализации национальной политики. Деятельность этих центров должна охватывать полный спектр научных методик управления инновациями, включая разработку методологически подкрепленных портфелей инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордиенко С.В. Основные направления технологических инноваций в воспроизводстве туристских продуктов // Вопросы инновационной экономики. - 2021. - № 3. - с. 1197-1214.
2. Гордиенко С.В. Инновации в технологиях управления туристских технологических платформ // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Том 12. - № 1. - С. 411-424.
3. Дмитриева Т.С., Глушанок Т.М., Шевченко В.И. Моделирование экологической платформы туризма: выбор и оценка региона // Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - № 6. - С. 1155-1170.
4. Джанг Фи, Дредж Д. Критические вопросы сотрудничества в туризме // Туристско-рекреационные исследования. - 2019. - № 44(3). - с. 281-283.
5. Колесникова Ю.С., Коростышевская Е.М., Язудина Е.В. Влияние въездного туризма на экономику Санкт-Петербурга // Креативная экономика. - 2024. - Том 18. - № 6. - С. 1535-1548.
6. Лиханова В. В., Титова М. П., Батоева С. А., Андреева Н. П., Белякова М. Ю., Величко И. А., Колосова М. В., Ефимова Г. Н., Киреева Ю. А. /Туризм: региональные тенденции развития: Монография. Издво Забайкальский государственный университет. 2021. - 272 с.
7. Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е., Шурбе В.З., Курнявкин А.В., Приставка М.В. Подходы к развитию регионального туризма в контексте турбулентности экономики впечатлений // Экономика, предпринимательство и право. - 2021. - Том 11. - № 12. - С. 2967-2978.
8. Романова Г.М., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Симонян Р.А. Туристская технологическая платформа как инструмент развития туристской сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2020. - № 6(126). - с. 93-98.
9. Танина А.В. Формирование цифровых экосистем в туризме // Журнал правовых и экономических исследований. - 2023. - № 1. - с. 39-50.
10. Туменова С.А. Инновационная динамика индустрии туризма: тенденции, ориентиры, механизмы // Вопросы инновационной экономики. - 2024. - Том 14. - № 1. - С. 291-306.
11. Николаева Н. А. Роль внутреннего туризма в социально-экономическом развитии регионов / Н. А. Николаева // Актуальные проблемы и стратегии развития сферы туризма и гостеприимства Самарской области : Сборник материалов Международной межвузовской научно-практической конференции, Самара, 23 сентября 2023 года. – Самара: ООО «Самара», 2023. – С. 171-178. – EDN LEAVRL.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.12.2024

Approved date: 25.12.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: WXNHNH

ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИМУЩЕСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики,
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, VVShnajder@fa.ru

SPIN: 8095-2917

AuthorID: 698522

ORCID: 0000-0001-8372-4706

ScopusID: 57895984600

ШТЫРИКОВА Алина Дмитриевна, студент кафедры бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и
бизнес-анализа

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, alinaanqe@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3000-4278

Аннотация. В статье раскрываются основные характеристики оборотных активов и их значимость для экономического развития современного предприятия. Оборотные активы любого экономического субъекта – это важнейшая часть его имущества, а их совокупность с внеоборотными активами отображает уровень его экономического развития. Для осуществления хозяйственной деятельности экономической субъект должен располагать производственными фондами (капиталом), которые представляют собой совокупность внеоборотных и оборотных активов, именуемых основным и оборотным капиталом. Оборотные активы используются в процессе финансово-хозяйственной деятельности и без их присутствия невозможно функционирование предприятия. Следовательно, анализ оборотных активов экономического субъекта, источников их образования и эффективности их использования считается приоритетной и актуальной задачей для топ-менеджмента субъекта функционирования. Показатели оборачиваемости имеют большое значение для оценки финансового положения предприятия, поскольку скорость оборота средств, т. е. скорость превращения их в денежную форму, оказывает непосредственное влияние на платежеспособность предприятия. Кроме того, увеличение скорости оборота средств, при прочих равных условиях, отражает повышение производственно-технического потенциала предприятия и способствует получению большей прибыли. Гипотеза исследования определена обзором важности оборотных активов в деятельности современных предприятий и их эффективности использования. Цель научного исследования обусловлена обобщением и систематизацией методики анализа оборотных активов и их влияния на экономическое развитие современного предприятия.

Ключевые слова: оборотные активы, производственно-хозяйственная деятельность, финансовое положение, экономическое развитие, эффективное использование.

CURRENT ASSETS AS AN IMPORTANT PART OF PROPERTY AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE

© The Author(s) 2024

SCHNEIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, VVShnajder@fa.ru

SHTYRIKOVA Alina Dmitrievna, student of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and
Business Analysis

Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, alinaanqe@mail.ru

Abstract. The article reveals the main characteristics of current assets and their importance for the economic development of a modern enterprise. The current assets of any economic entity are the most important part of its property, and their combination with non-current assets reflects the level of its economic development. To carry out economic activity, an economic entity must have production funds (capital), which represent a set of non-current and current assets, called fixed and working capital. Current assets are used in the process of financial and economic activity and the functioning of the enterprise is unthinkable without their presence. Therefore, the analysis of the current assets of an economic entity, the sources of their formation and the effectiveness of their use is considered a priority and urgent task for the top management of the subject of functioning. Turnover indicators are of great importance for assessing the financial situation of an enterprise, since the rate of turnover of funds, i.e. the rate of their conversion into monetary form, has a direct impact on the solvency of the enterprise. In addition, an increase in the turnover rate of funds, all other things being equal, reflects an increase in the production and technical potential of the enterprise and contributes to greater profits. The hypothesis of the study is determined by an overview of the importance of current assets in the activities of modern enterprises and their effective use. The purpose of the scientific research is due to the generalization and systematization of the methodology for analyzing current assets and their impact on the economic development of a modern enterprise.

Keywords: current assets, production and economic activities, financial situation, economic development, effective use.

ВВЕДЕНИЕ

Оборотные активы являясь важной составной частью имущественного капитала предприятия, формируются за счёт различных источников финансирования, а их состав и динамика существенно отражаются на уровне финансовой устойчивости и финансовом состоянии экономического субъекта. В целом, оборотные активы – это ресурсы, без наличия которых фактически невозможна финансово-хозяйственная деятельность предприятия любой сферы деятельности. Кроме того, совокупность

внеоборотных и оборотных активов отображает уровень экономического развития субъекта хозяйствования.

Важность оборотных активов подтверждается востребованностью темы для исследования, которая затрагивается в научных трудах ведущих специалистов в этой области, а именно в научных трудах: Л. Ф. Бердниковой [1], М. Н. Ворониной и М. В. Паршутиной [2], Д. В. Грига [3], Р. Р. Камалиева [4], Ю. А. Павловой [5], Е. Ю. Юдичевой и Н. Ю. Кожанчиковой [6], В. Ф. Янковой [7] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

В основу методологии исследования вошли: метод абстрактного мышления, сравнения и сопоставления, монографический метод и критический анализ, что позволило подчеркнуть и обосновать важность оборотных активов в деятельности современных экономических субъектов, структурировать полученные данные и выработать обоснованные выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что оборотные активы достаточно устоявшееся понятие дискусионность данной дефиниции присутствует. Так, Л. Ф. Бердниковой даётся следующее определение «оборотные активы представлены в виде общей величины капитала экономического субъекта, авансированного во все типы его текущих активов где, действует следующее равенство: оборотный капитал = оборотные активы на абсолютно любом отрезке времени» [1].

Р. Р. Камалиева «оборотные активы – часть имущественного капитала предприятия, вложенного в его текущие активы» [4].

По нашему мнению, под оборотными активами понимаются источники денежных средств, авансируемые в фонды обращения и производственные фонды и обеспечивающие безубыточность деятельности предприятия, а также влияющие на экономический рост и наращивание прибыли.

На рисунке 1 схематично представлена группировка оборотных активов предприятия по составу и структуре.

Рисунок 1 – Группировка оборотных активов предприятия по составу и структуре (составлено авторами на материалах [8])

Оборотные активы предприятия находятся в постоянном кругообороте (рисунок 2).

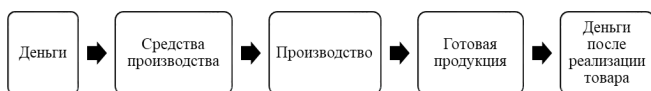

Рисунок 2 – Круговорот оборотных активов (составлено авторами на материалах [8])

Структура оборотных активов предприятия в определенный период времени характеризует его финансовое состояние. Если возрастает доля дебиторской задолженности, то можно сделать вывод, что должники предприятия используют данные средства в своем обороте. Следовательно, для оптимизации структуры оборотных активов и повышения эффективности их использования, необходимо проводить постоянный внутренний контроль, обеспечивающий максимальное, эффективное и целенаправленное использование данного актива экономическим субъектом. Дифференцирование по классификационным группам оборотных активов позволяет рационально управлять ими. Классификация оборотных активов осуществляется по определенным признакам, из которых можно выделить:

1. Первая классификация – период функционирования.

Данная классификация позволяет группировать оборотные активы на переменные и постоянные. Однако та-

кую классификацию используют только для краткосрочного периода. «Постоянные оборотные активы – это минимальное количество активов, которое может потребоваться для производства на протяжении всего цикла» [2].

Переменными оборотными активами считают дополнительные оборотные активы, используемые как запас или в при форс-мажорных обстоятельствах во время кризиса для подстраховки.

2. Вторая классификация придерживается принципа регулирования и организации.

В данную классификационную группу входят нормируемые и ненормируемые оборотные активы (рисунок 3).

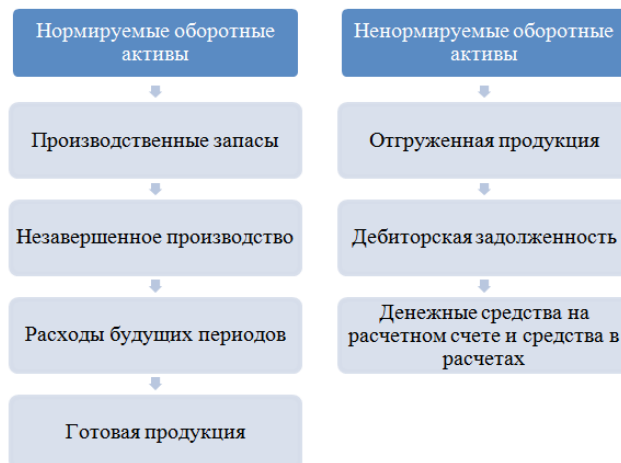

Рисунок 3 – Нормируемые и ненормируемые оборотные активы

3. Третья классификация ориентирована на источники образования:

«Выделяют собственные оборотные активы, которые гарантируют обеспеченность предприятия собственными средствами; средства, которые имеются на данный момент в распоряжении субъекта хозяйствования» [9].

Под заемными средствами понимают привлеченный внешний капитал для обеспечения финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

4. Четвертая классификация определяет оборотные активы по ликвидности и финансовому риску.

Классификация по ликвидности оборотных активов определяет возможность предприятия погашать текущие обязательства. При этом уровень ликвидности может быть высоким, средним и низким.

Сущность классификации по финансовому риску состоит в том, чтобы определить имеющиеся оборотные активы, которые когда-либо реализовать вряд ли удастся.

Таким образом, оборотные активы – это важная часть производства, а также реализации товаров для того или иного рода деятельности. С уверенностью можно утверждать о том, что дифференцирование по классификационным группам оборотных активов имеет важную управленческую роль, что позволяет предприятию оптимизировать структуру оборотных активов, источников их формирования и определить направления его финансовой стабильности. Несомненным является то, что как создание, так и применение оборотных активов предприятием сводится к определению оптимальной структуры, размеров активов и источников финансирования, особое внимание уделяется заемным средствам.

ОБСУЖДЕНИЕ

При выборе источников формирования оборотных активов предприятия в приоритетном порядке рассматриваются собственные средства. Данный подход обоснован тем, что собственный капитал гарантирует финансовую стабильность, а также финансовую независимость предприятия. Однако следует отметить, что формирование собственного капитала базируется на прибыли предприятия, полученной в результате эффективной финансово-хозяйственной деятельности.

Для предприятия их внешними источниками финансирования самыми востребованными считаются займы в банках, а также коммерческие услуги кредитного характера. Внешние источники используются в финансово-хозяйственной деятельности на долгосрочном и краткосрочном периоде их использования. Они обеспечивают производственный процесс необходимыми ресурсами, но при этом не принадлежат предприятию, а применяются в обороте. «Оптимальный баланс между заемными и собственными источниками формирования оборотных активов имеет особое значение в плане усиления финансового положения субъекта хозяйствования» [10]. Ниже на рисунке 3 представлены этапы анализа формирования и эффективного использования оборотных активов экономического субъекта.

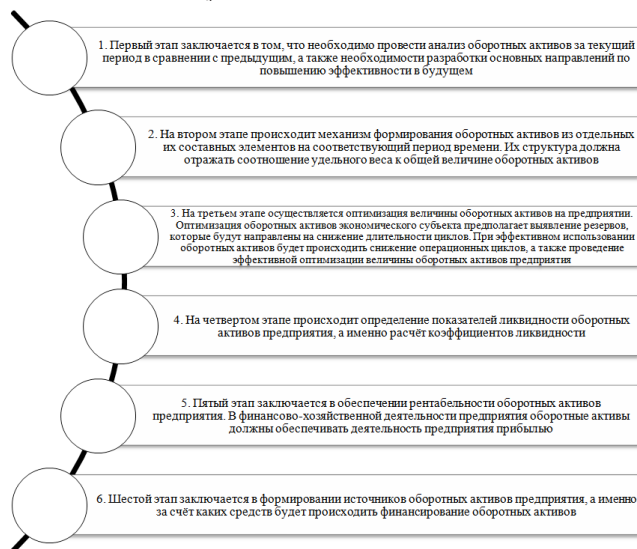

Рисунок 3 – Поэтапный анализ формирования и эффективного использования оборотных активов экономического субъекта
(составлено автором на материалах [11])

Для любого предприятия управление оборотными активами имеет приоритетное значение. Топ-менеджментом предприятия выстраивается определенная модель позволяющая комфортно работать и управлять оборотными активами. В теории и практике выделяют следующие:

1. Идеальная модель – это модель, придерживающаяся относительного баланса между стоимостью оборотных и основных средств, т. е. соблюдается один из признаков «хорошего баланса». Вторым условием идеальной модели является равномерное привлечение внешних источников финансирования. Стоит отметить, что идеальная модель – это достаточно редкое в практике явление, но тем не менее для снижения риска банкротства необходимо стремиться всем предприятия реализовывать такую модель.

2. Агрессивная модель – отличается тем, что она предполагает наличие существенной части оборотных активов, имеющих длительный период оборачиваемости, а финансирование оборотных активов осуществляется в основном за счет привлечения внешнего краткосрочного капитала.

3. Консервативная модель – определяется несущественной долей оборотных активов в размере общих активов, а также незначительный период оборачиваемости. В плане формирования источников финансирования, анализируемая модель может быть охарактеризована преобладающей массой долгосрочного финансирования.

4. Умеренная модель отличается средним уровнем краткосрочного финансирования и оборотные активы имеют средний период оборачиваемости в плане параметров по отрасли, в целом.

ВЫВОДЫ

В заключении отметим, что оборотные активы эконо-

мического субъекта финансируются из собственного и заёмного капитала, являются важной частью имущества и экономического развития современного предприятия, что обуславливает важность эффективного их использования и рациональных направлений управления ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердникова, Л.Ф. Финансовый анализ: понятие и основные методы / Л.Ф. Бердникова, С.П. Альдебенева // Молодой ученый. - 2022. - №1. - С. 330-338.
2. Воронина, М.Н. Обеспечение достаточного уровня платежеспособности организации / М.Н. Воронина, М.В. Паршутина // Экономика и управление. - 2020. - № 2(4). - С. 3-10.
3. Грига, Д.В. Сущность и методы анализа финансового состояния. Финансовый анализ, как база для планирования в организации / Д.В. Грига // Экономика и социум. - 2023. - № 12(31). - С. 872-876.
4. Камалиев, Р.Р. Экономическая сущность оборотного капитала и его роль в деятельности промышленных предприятий / Р.Р. Камалиев // Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2022. - № 4. - С. 96-101.
5. Павлова, Ю.А. Экономические аспекты развития системы управления оборотными средствами предприятий / Ю.А. Павлова // Экономические науки. - 2022. - № 81. - С. 167-171.
6. Юдичева Е. Ю., Оценка и пути повышения эффективности использования оборотных активов / Е.Ю. Юдичева, Н.Ю. Кожанчикова // Молодой ученый. - 2022. - №12.5. - 89–91 с.
7. Янкова В. Ф. Эффективность использования оборотных средств предприятия / В.Ф. Янкова // Молодой ученый. - 2023. - №28. - 608 – 611 с.
8. Ковалев В.В. Финансы организаций (предприятий). — М.: ТК Велби, 2020. - 640 с.
9. Эскиндаров М.А. Корпоративные финансы (бакалавриат и магистратура) / М.А. Эскиндаров, М.А. Федотова. – Москва :КноРус, 2020. – 480 с.
10. Янков, В. М. Запасы материальных оборотных средств: проблемы расчета / В.М. Янков // Вопросы статистики. - 2023. - № 6. - С. 45- 52.
11. Горфинкель В.Я. Экономика фирмы: учебник для бакалавров / В. Я. Горфинкель. – Москва : ЮРАЙТ : ИД Юрайт, 2021. - 685 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 13.10.2024

Approved date: 27.10.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: WBJWBO

ESG-КРИТЕРИИ КАК НЕОБХОДИМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, OVSHnajder@fa.ru

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

ШТЫРИКОВА Алина Дмитриевна, студент кафедры бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, Москва, alinaanqe@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3000-4278

Аннотация. В статье раскрываются важные характеристики ведения бизнеса, которыми являются ESG-критерии. Ведущие компании российской и зарубежной экономики стараются удержаться на рельсах устойчивого развития, ориентированного не только на финансовые показатели, но и на нефинансовые факторы. В зависимости от того, как компания управляет ключевыми индикаторами устойчивости, формируются её денежные потоки, являющиеся фундаментом жизнедеятельности экономических субъектов. Правильное определение ключевых показателей эффективности способствует эффективному интегрированию принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию компании. Проблема определения ключевых показателей эффективности обусловлена тем, что независимо от различных методик и методологий унифицированная методика определения ключевых показателей в настоящее время не может учесть индивидуальные параметры экономического субъекта, объективно и достоверно оценить отраслевые риски, отраслевые характеристики, в рамках которых ведет свою деятельность та или иная компания, организационную структуру и множество других факторов, отличающих одну компанию от другой. В этой связи встает острая необходимость разработки методологий, которые бы учитывали специфические для каждой отрасли экономики показатели эффективности. Гипотеза исследования определена обзором ключевых показателей эффективности, формирующих систему финансовых и нефинансовых факторов устойчивого ведения бизнеса. Цель научного исследования обусловлена систематизацией ключевых показателей и параметров для измерения эффективности в системе управления устойчивым развитием компании.

Ключевые слова: бизнес, компания, критерии, показатели, проблема, риски, факторы, характеристика, эффективность.

ESG CRITERIA AS NECESSARY CHARACTERISTICS OF DOING BUSINESS

© The Author(s) 2024

SCHNEIDER Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, OVSHnajder@fa.ru

SHTYRIKOVA Alina Dmitrievna, student of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, alinaanqe@mail.ru

Abstract. The article reveals the important characteristics of doing business, which are ESG criteria. The leading companies of the Russian and foreign economies are trying to stay on the rails of sustainable development, focused not only on financial indicators, but also on non-financial factors. Depending on how a company manages key sustainability indicators, its cash flows are formed, which are the foundation of the vital activity of economic entities. The correct definition of key performance indicators contributes to the effective integration of the principles of sustainable development into the corporate strategy of the company. The problem of determining key performance indicators is due to the fact that, regardless of various methods and methodologies, a unified methodology for determining key indicators currently cannot take into account the individual parameters of an economic entity, objectively and reliably assess industry risks, industry characteristics within which a particular company operates, organizational structure and many other factors that distinguish one a company from another one. In this regard, there is an urgent need to develop methodologies that would take into account performance indicators specific to each sector of the economy. The research hypothesis is determined by a review of key performance indicators that form a system of financial and non-financial factors of sustainable business. The purpose of the scientific research is due to the systematization of key indicators and parameters for measuring efficiency in the company's sustainable development management system.

Keywords: business, company, criteria, indicators, problem, risks, factors, characteristics, effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир – это мир предпринимательской деятельности. Стремление множества стран выйти на авансцену экономического господства способствовало созданию многочисленных компаний, организаций и предприятий, основной целью которых выступила прибыль и непрерывная конкурентная борьба между данными компаниями за преимущественное положение на рынке. Жесткая конкуренция положительно влияет на развитие компаний через их стремление быть на вершине данной борьбы. В этой связи компании внедряют новые технологии, стремятся производить технологичные и качественные продукты, заинтересованы в кадровом обеспечении,

что ставит обучение и повышение квалификации сотрудников на первое место в политики развития компании.

Обозначенная тема научной статьи актуальна для исследования, так как раскрывается значимость формирования ключевых критериев эффективности деятельности через показатели устойчивого развития. Фундаментом данной статьи послужили научные труды: Э. В. Авакяна [1], Т. Р. Генша [2], А. А. Логинова [3], О. В. Ефимовой [4], и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование базируется на применении комплексного и системного подхода к процессам и предметам анализа устойчивого развития, что позволило получить

конструктивные данные для выработки обоснованных выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие современного бизнеса сопровождается не только извлечением прибыли, бизнес положительно влияет на социальную сферу. Положительное влияние определено созданием новых рабочих мест, что в свою очередь уменьшает уровень безработицы в стране; повышением уровня жизни населения и образованности. Бизнесом поддерживаются социальные программы городских, сельских и региональных программ развития, также налоги, идущие от ведения хозяйственной деятельности, увеличивают бюджет государства, который в свою очередь идет на развитие и поддержание благополучия живущих в нем людей. Обозначенные аспекты подтверждают взаимосвязь и взаимозависимость предпринимательской активности, социума, регионов и государства в целом.

Развитие бизнеса имеет и негативные аспекты. Так, растущие экономические амбиции влекут за собой увеличение потребления ресурсов, способствующих достижению предпринимательской цели и экономическому росту субъектов бизнеса. Совокупность данных факторов служит причиной возникновения таких глобальных проблем, как разрушение воздушной, земной и водной экосистемы нашей планеты, уменьшение биоразнообразия, увеличение неравенства, нарушение и ухудшение условий труда и многие другие. Недобросовестное ведение бизнеса и безответственность наносит невозобновимый урон экосистеме, что обрекает будущее поколение на угрозы загрязнения природы, а тем самым и жизнедеятельности человека.

Исходя из достаточно веских доводов настоящему бизнесу следует активно включаться в решение глобальных проблем в части сохранения экосистемы. Одним из таких решений может быть переориентация бизнеса на рельсы устойчивого развития, внимание на котором сосредотачивает на прозрачности данных финансовых и нефинансовых показателей функционирующих компаний.

Вопросами устойчивого развития мировое сообщество начало заниматься еще в прошлом столетии, когда активно развивающаяся промышленность и последствия Второй мировой войны определили развитие научно-технического прогресса. Появление химического и ядерного оружия, строительство новых производственных площадок, появление машинных технологий требовало бесчисленного использования ограниченных природных ресурсов, что, разумеется, не могло не обратить на себя общественное внимание со стороны обществности. В следствии таких изменений Генеральной Ассамблеей ООН в 1972 году поднимаются на Международной Стокгольмской конференции проблемы нарушения экологической среды.

Несмотря на то, что вопросы устойчивого развития обсуждаются уже на протяжении двух столетий, единого мнения в части дефиниции «устойчивое развитие» пока не достигнуто. Термин «sustainable» (англ., «устойчивый», «непрерывный») изначально пришел из биологической науки, обозначая способность экологических систем сохранять свою структуру и свойства при внешнем влиянии сторонних факторов [5]. В 80-х годах прошлого столетия стало использоваться словосочетание «устойчивое развитие». Основной характеристикой данного словосочетания определялась забота о сохранении биоразнообразия и экологического баланса биосферы не только для потребления настоящим поколением, но и для удовлетворения потребностей будущих поколений.

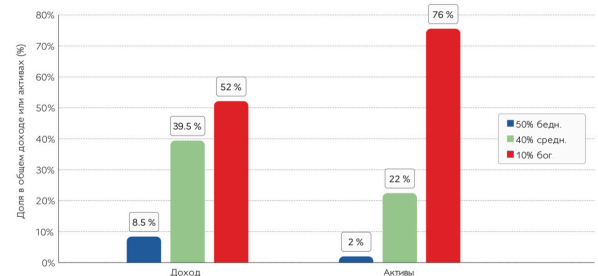
Концепция устойчивого развития была принята в июне 1992 года на конференции ООН [6]. Основной целью конференции было объединение мирового сообщества для нивелирования глобальных экологических проблем, а также разработка международных правил и рекомендаций для перехода стран в целом и бизнеса в частности на устойчивые рельсы. Исходя из этого,

ГРНТИ: 060000; ВАК: 080005

многие государства находили и находят некий баланс между производством, потреблением и использованием природных ресурсов для недопущения разрушения экосистемы Земли. Однако погоня за извлечением прибыли нарушила дисбаланс социальной справедливости и равноправия между отдельными государствами. Так, население некоторых развивающихся и бедных стран находится на грани вымирания, не имея возможности закрыть свои базовые потребности, что с каждым годом всё больше увеличивает разрыв между бедными и богатыми странами в плане неравенства [8].

Статистика увеличения разрыва была представлена в «Докладе о неравенстве в мире» за 2021 год исследовательского центра World Inequality Lab [7] (рисунок 1–3).

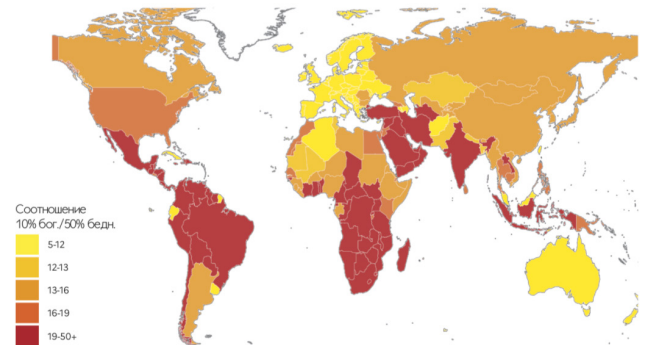
Рисунок 1 Глобальное неравенство в уровнях дохода и активов, 2021 г.

Пояснение: 50 % всего населения Земли получает 8 % всего дохода, рассчитанного по паритету покупательской способности (ППП). 50 % беднейшего населения мира владеет 2 % активов (по паритету покупательской способности). 10 % населения с самыми высокими доходами владеет 76 % всех активов домохозяйств и в 2021 году получило 52 % всех доходов. Следует заметить, что владельцы самых больших состояний не обязательно являются получателями самых больших доходов. Доход измеряется после отчислений в пенсионный фонд и фонд страхования от безработицы, но до вычета налогов и перечислений. Источники и сери: wir2022.wid.world/methodology.

Рисунок 1 – Глобальное неравенство в уровнях дохода и активов, 2021 год

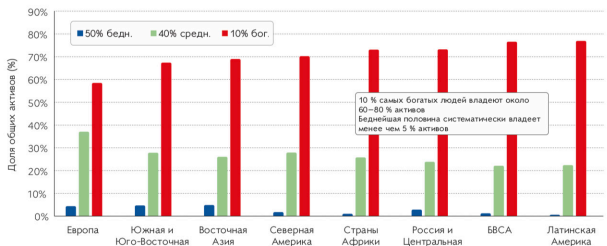
Рисунок 3 Разрыв в уровне доходов между 10 % самых богатых и 50 % самых бедных людей в мире, 2021 г.

Пояснение: в Бразилии 50 % беднейшего населения зарабатывает в 29 раз меньше, чем 10 % самых богатых людей. Во Франции это значение равно 7. Доход измеряется после уплаты взносов в пенсионный фонд и фонд страхования от безработицы и получения пособий отдельными лицами, но до уплаты других налогов и получения других перечислений. Источники и сери: wir2022.wid.world/methodology.

Рисунок 2 – Разрыв в уровне доходов между 10 % самых богатых и 50 % самых бедных людей в мире, 2021 год

Рисунок 4 Чрезмерная концентрация капитала: имущественное неравенство в разных странах мира, 2021 г.

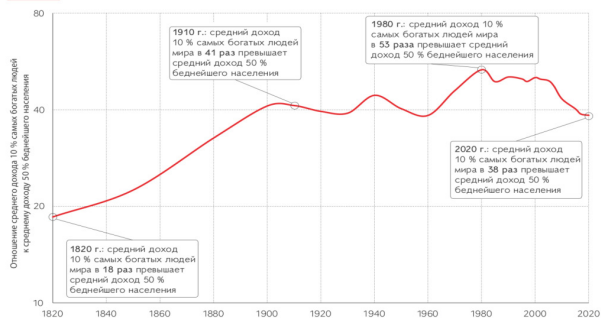
Пояснение. 10 % самых богатых людей в Латинской Америке владеет 77 % всех активов домохозяйств, в то время как 40 % людей со средним доходом владеет 22 % активов, а 50 % самых бедных граждан – 1 % активов. В Европе 10 % самых богатых людей владеет 58 % всех активов, в то время как 40 % людей со средним доходом владеет 38 % активов, а 50 % самых бедных граждан – 4 % активов. Источники и сери: wir2022.wid.world/methodology.

Рисунок 3 – Чрезмерная концентрация капитала: имущественное неравенство в разных странах мира, 2021 год

На рисунке 4 представлена столетняя история дина-

мики неравенства по уровню доходов.

Рисунок 5 Глобальное неравенство в уровнях дохода: отношение T10/B50, 1820-2020 гг.

Пояснение. Глобальное неравенство, измеренное на основе отношения T10/B50 (отношение между средним доходом 10 % самых богатых людей и средним доходом 50 % беднейшего населения) выросло более чем в два раза в период между 1820 г. и 1910 г.; (6 месяцев 20 до около 40) и стабилизировалось на уровне 40 в период между 1910 г. и 2020 г. Говорить о том, сократится ли наблюдаемая с 2008 г. тенденция уменьшения глобального неравенства, слишком рано. Доход измеряется на душу населения после уплаты взносов в пенсионный фонд и фонд страхования от безработицы, но до уплаты подоходного налога и налога на имущество. Источники и серия: wir2022.wid.world/methodology и Chancel и Piketty (2021 г.).

Рисунок 4 – Глобальное неравенство в уровнях дохода: отношение T10/B50, 1820-2020 года

Приведенная статистика наглядно подчеркивает существующую и усугубляющуюся проблему имущественного неравенства как в отдельно взятых странах, так и в мировом масштабе. В этой связи разработка целей и принципов устойчивого развития, а также их оптимизация являются важной составляющей мирового сообщества, как в текущий момент, так и на долгосрочную перспективу. Принципы создают своеобразное рамочное оформление, правил внутри которого необходимо придерживаться хозяйствующим субъектам для выхода на рельсы устойчивости, а соблюдение прописанных принципов позволит успешно внедрять имеющиеся и новые меры, анализировать бизнес на предмет устойчивости, а также разрабатывать рекомендации по совершенствованию деятельности для создания устойчивого общества.

ВЫВОДЫ

В заключении отметим, что возникновение предпосылок «устойчивого развития» обосновано проявлением глобальных проблем в виде экологического истощения планеты, увеличения экономического и социального неравенства, а также возможными последствиями мирового значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авакян Э.В. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий на основе инфраструктурных факторов : автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / Э.В. Авакян. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. – 30 с.
2. Гени Т.Р. Совершенствование механизмов обеспечения устойчивого развития предприятий топливно-энергетического комплекса России: автореф. дис....канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.Р. Гени. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2013. – 25 с.
3. Логинов А.А. Механизм управления устойчивым развитием предприятия промышленности на основе оценки его потенциала: на примере предприятий химического комплекса РФ: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Логинов. – Москва: Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова, 2014. – 23 с.
4. Ефимова О.В. Отчетность об устойчивом развитии в контексте предприятий государственного сектора // Аудиторские ведомости. 2024. № 1. С. 33-36.
5. Политыко К.В. Формирование финансовых механизмов устойчивого развития предприятий строительной отрасли: дис. канд. экон. наук. наук: 38.04.01.01. - Красноярск, 2019. - 140 с.
6. History of SD // sd-commission.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sd-commission.org.uk/pages/history_sd.html (дата обращения: 22.07.2024).
7. Доклад о неравенстве в мире 2022 // wir2022.wid.world URL: <https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary-WorldInequalityReport2022-Russian.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).
8. Николаева, Н. А. Влияние отраслевых поляризационных сдвигов на экономический рост в региональном аспекте / Н. А. Николаева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 91-100. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-2-91-100. – EDN KJCOJJ.
9. Наумова О.Н. Подход к формированию интегративной модели образования, науки, бизнеса и власти в условиях разработки и реализации совместных проектов в научно-образовательной деятельности // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2014. № 2. С. 316-319.
10. Оруч Т.А. Особенности управления социально-экономическим

развитием моногорода // В сборнике: теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. 2017. С. 140-146.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 13.10.2024

Approved date: 27.10.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 330
EDN: VKOLAL

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2024

ДАВТЯН Микаел Анушаванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и
политики

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, Москва, midavtyan@mail.ru*

SPIN-код: 5356-0063

AuthorID: 694233

Аннотация. В современных условиях поддержание темпов устойчивого роста экономики и обеспечение ее безопасности во многом обусловлены ускорением темпов и качеством тотальной цифровизации национальной экономики. Важное место в развитии цифровой экономики занимают современные цифровые финансовые технологии. Лидирующую роль в развитии новых финансовых технологий сегодня принадлежит Банку России, так как именно он сегодня обладает соответствующими компетенциями и ресурсами для разработки и внедрения масштабных и актуальных для национальной экономики финансовых технологий. Разработанный и находящийся в процессе внедрения в качестве цифрового инструмента цифровой рубль может стать еще одним эффективным инструментом денежно кредитной политики Банка России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые финансовые технологии, искусственный интеллект, цифровой рубль, денежная база, денежная масса, денежно кредитная политика, инфляция.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND FINANCIAL INSTRUMENTS IN ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2024

DAVTYAN Mikael Anushavanovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and
Politics

*The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
119571, Russia, Moscow, midavtyan@mail.ru*

Abstract. In modern conditions, maintaining the pace of sustainable economic growth and ensuring its security is largely due to the acceleration of the pace and quality of total digitalization of the national economy. Modern digital financial technologies occupy an important place in the development of the digital economy. The leading role in the development of new financial technologies today belongs to the Bank of Russia, as it today has the appropriate competencies and resources for the development and implementation of large-scale and relevant financial technologies for the national economy. The digital ruble, which has been developed and is in the process of being implemented as a digital instrument, can become another effective instrument of the monetary policy of the Bank of Russia.

Keywords: digital economy, digital financial technologies, artificial intelligence, digital ruble, monetary base, money supply, monetary policy, inflation.

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивый рост экономики и повышение ее эффективности в современных условиях во многом обусловлены тотальной цифровизацией и использованием новых технологий. Можно уже во многом констатировать, что мировая экономика, да и человечество в целом вступили в новую, цифровую эру.

Именно цифровые технологии, в том числе и цифровые финансовые технологии и инструменты, сегодня находятся на острие новой длинной технологической волны развития как всей мировой экономики в целом, так и каждой национальной экономики в частности. Эти процессы особенно актуальны для России, так как сегодня ее экономическая безопасность находится в зоне повышенных внешних и внутренних угроз. Эти угрозы во многом обусловлены геополитической ситуацией вокруг экономики и политики России, а также уверенным противостоянием нашей страны экономике коллективного Запада. Поэтому отставание в темпах и качестве цифровизации экономики чревато еще большими потерями и угрозами. Подобное противостояние требует мобилизации и концентрации всех экономических ресурсов России. По существу, уже сейчас идет процесс «перенастройки» национальной экономики, да и российского социума к чрезвычайным условиям жизнедеятельности.

Если для российского социума подобная перенастройка не в первые, так как инструментарий перенастройки российского социума к чрезвычайным условиям жизнедеятельности выработана многими нашими предыдущими поколениями, то перенастройка российской экономики и финансов в современных условиях требует новые подходы и инструменты. В том числе:

1. Ускорение темпов и качества цифровизации экономики;

2. Создание и эффективное использование новых цифровых финансовых технологий и инструментов;

3. Трансформация инвестиционной политики государства;

4. Подготовка кадров, отвечающих требованиям и вызовам цифровой экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Общеизвестно, что для устойчивого экономического развития нужны большие и регулярные инвестиции. Трансформация современной инвестиционной политики России в нашем понимании предполагает кардинальный переход на внутренние источники финансирования программ и проектов. Если до недавнего времени основные крупные инвестиции, вкладываемые в развитие ключевых отраслей российской экономики (автопром, машиностроение, электроника, энергетика и др.), были связаны с прямыми портфельными инвестициями и доходами от внешнеэкономической деятельности, то сейчас основным источником отраслевого финансирования в национальной экономике являются внутренние инвестиции, характеризующие внутренние финансовые ресурсы. Прежняя модель инвестиционной политики содержала в себе определенный механизм контроля западными компаниями и компаниями других стран тенденций отраслевого развития в российской экономике. В условиях международных санкций против экономики России стала очевидной уязвимость и опасность такой инвестиционной модели.

Относительно низкий уровень цифровизации основных секторов экономики и финансового рынка России так же препятствует более полному раскрытию инвестиционного потенциала страны. Потому что цифровизация финансового рынка, и развитие платежной инфраструктуры являются приоритетами, утвержденными в

Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2025 год и период 2026 и 2027 годы, разработанных и реализуемых Банком России. Особое место в развитии цифровой экономики занимают именно цифровые финансовые технологии, в том числе связанные с использованием цифровых валют, как инновации в сфере финансовых услуг, предназначенные для ускорения и упрощения взаимоотношений с денежными средствами, повышения безопасной доступности таких услуг для населения и бизнеса. Финансовые технологии представляют собой широкий спектр инновационных технологий и решений, которые применяются для улучшения и автоматизации предоставления финансовых услуг. Инновации в финансовой сфере основаны на использовании компьютерной и иной техники, программного обеспечения, мобильных приложений и интернет-технологий, машинного обучения и искусственного интеллекта для обеспечения доступа к финансовым продуктам и услугам, оптимизации процессов управления финансами и создания новых финансовых инструментов.

Уже сегодня основные области финансовых технологий включают в себя:

1. Цифровые платежи и переводы;
2. Кредитование и кредитоскоринг;
3. Технологии искусственного интеллекта для финансового рынка;
4. Блокчейн и криптовалюты;
5. Роботизированный клиентский сервис;
6. Big Data и финансовая аналитика;
7. Цифровые идентификационные технологии и безопасность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Однако пока Россия значительно отстает по разработке и, особенно по внедрению цифровых технологий от индустриально развитых стран и Китая.

Сравнение России и стран Европейского Союза по цифровизации основных отраслей экономики показывает насколько сильно Россия отстает от индустриально развитых стран (рисунок 1). Данные приведены без учета сельскохозяйственной и туристической отраслей.

Рисунок 1 – Разница в уровне цифровизации стран ЕС и России

На рисунке хорошо видно, что минимальное отставание России от стран Европы наблюдается в таких критически важных отраслях, как ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), образование и финансовая деятельность, что уже само по себе не так плохо и есть все шансы, что подобное отставание может быть ликвидировано в ближайшие 3–5 лет.

Напомним, что к ИКТ относятся:

- компьютерные технологии, включая аппаратное и программное обеспечение;
- сетевые технологии, включая средства передачи данных между различными устройствами;
- интернет-технологии, представляя собой набор протоколов и инструментов для доступа к глобальной сети Интернет;

- мультимедийные технологии, которые обеспечивают возможность создания, обработки и воспроизведения различных видов медиаконтента.

Напомним также, что в этом году завешается реализация одного из крупнейших национальных проектов «Цифровая экономика», на реализацию которого уже потрачено около 1 триллиона 635 млрд рублей (рисунок 2).

Главными целями национального проекта «Цифровая экономика» являются:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 годом;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для скоростной передачи, обработки и хранения больших данных;
- разработка и использование отечественного программного обеспечения для организации работы государственных органов власти и органов местного самоуправления, а также организаций, осуществляющих экономическую деятельность на территории России.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ВОХОДЯЩИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:

Рисунок 2 – Структура затрат национального проекта «Цифровая экономика»

Достижение целей и эффективность реализации данного проекта еще не подведены. Однако уже стало ясно, что тотальная цифровизация большинства секторов экономики будет продолжена в новых национальных проектах.

Перечень национальных проектов на 2025-2030 гг. включает такие проекты, как:

1. Семья
 2. Инфраструктура для жизни
 3. Продолжительная и активная жизнь
 4. Молодежь и дети
 5. Средства производства и автоматизация
 6. Новые материалы и химия
 7. Промышленное обеспечение транспортной мобильности
 8. Новые технологии сбережения здоровья
 9. Развитие космической деятельности
 10. Средства производства и автоматизации
 11. Беспилотные авиационные системы
 12. Туризм и гостеприимство
 13. Кадры
 14. Экономика данных и цифровая трансформация государства
 15. Эффективная и конкурентная экономика
 16. Новые атомные и энергетические технологии
 17. Экологическое благополучие
 18. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности
 19. Эффективная транспортная система
 20. Международная кооперация и экспорт.
- Нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» является интегрирующим звеном практически для всей системы нацпроектов, носит межотраслевой характер и включает 8 федеральных проектов по таким направлениям, как: малый и средний бизнес, финансовый рынок, конкуренция, производительность труда, инвестиционная активность, углеродная повестка, цифровые технологии, национальная технологическая инициатива и других проектов.

Уже сегодня в рамках цифровизации экономики технологии искусственного интеллекта (ИИ artificial intelligence; AI) широко внедряются в практическую деятельность всех отраслей и сфер жизнедеятельности общества. Цифровизация российского финансового рынка будут содействовать его инновационному развитию, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

ИИ – это по большей степени область исследований компьютерных наук, которая:

- изучает и разрабатывает методы и программное обеспечение, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, которые максимально увеличивают шансы на достижение поставленных целей;

- представляет комплекс программ, который способен имитировать человеческие навыки, такие как планирование, решение конкретных задач, обучение и улучшение своего функционала по мере накопления и использования информации.

Таким образом, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать познавательные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые или почти сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. ИИ включает программное обеспечение, информационно-коммуникационную инфраструктуру, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Стало уже очевидно, что применение технологий ИИ открывает значительные возможности для повышения эффективности бизнеса, снижения его издержек, автоматизации операционных процессов, разработки инновационных сервисов, платформ и продуктов, адаптированных под потребности конкретного человека. Участники финансового рынка активно используют ИИ для развития систем предсказательной аналитики, развития рекомендательных систем, внедрения систем автоматизации бизнес-процессов и так далее.

Но пока ИИ успешно решает вспомогательные различные задачи, например:

- распознавание изображений или текста;
- анализ большого количества данных (big data);
- управление транспортными средствами;
- прогнозирования финансовых рисков;
- распознавание мошеннических действий;
- оценка платёжеспособности клиентов;
- фиксации и блокировки атак злоумышленников;
- проведение аналитики, сегментация клиентов, разработка персональных предложений, оптимизация рутинных рабочих процессов, другое.

Напомним, что термин «искусственный интеллект» был впервые введён английским математиком Аланом Тьюрингом в работе «Вычислительные машины и разум» в 1950 году. За 70 лет в отношении ИИ наблюдалось изменение: от фантастического представления до использования в управлении. Современный вектор развития экономики, в том числе в финансовой сфере, неразрывно связывают с ИИ:

- по экспертным оценкам мировой рынок ИИ-решений в 2023-2030 годах вырастет с 196,6 млрд до 1,8 трлн долларов США со среднегодовым темпом роста не менее 137 %;

- ожидается, что внедрение ИИ позволит увеличить эффективность бизнеса благодаря автоматизации рабочих процессов, росту производительности труда и повышению спроса на продукты, произведенные с помощью технологий ИИ;

- в перспективе общий экономический эффект от внедрения ИИ в различных отраслях мировой экономики может превысить 25 трлн долларов США;

- ожидается, что к 2030 году применение ИИ может дополнительно принести в ВВП 11,2 трлн рублей;

- в настоящее время около 50 % компаний в крупнейших экономиках мира уже используют технологии ИИ.

В принятой Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года определены основные задачи развития ИИ в России, в том числе:

- создание комплексной системы регулирования ИИ;
- повышение доступности инфраструктуры, необходимой для внедрения технологий ИИ;

- развитие подготовки кадров в сфере ИИ.

Финансовый сектор находится в числе отраслей, которые наиболее активно внедряют ИИ при поддержке Банка России, который определил модель регулирования ИИ на основе риск-ориентированного и технологически нейтрального подхода. Именно Банк России обладает соответствующими компетенциями и, что еще более важно, необходимыми ресурсами, включая финансовые, кадровые, административные, для реализации актуальных для национальной экономики технологий. Банк России, начиная с 2013 года, приступил к всеобщей цифровизации финансового рынка России.

Одной из инновационных технологий развития финансового рынка является введение цифрового рубля. На эту тему уже приняты федеральные законы № 339-ФЗ и № 340-ФЗ, определяющие:

- правовые основы ведения расчетов цифровыми рублями;

- правовой статус оператора платформы цифрового рубля, ее участников и пользователей;

- интеграцию цифрового рубля в систему налогового регулирования и налогового контроля в соответствии с Федеральным законом № 610-ФЗ.

Банк России нарабатывает нормативно-правовую документацию, устанавливающую правила работы платформы цифрового рубля, формы договоров с пользователями и участниками платформы цифрового рубля, смарт контракты, регламентирующие отношения оператора платформы цифрового рубля с ее участниками и пользователями.

Установлены также тарифы по операциям с цифровыми рублями. Для граждан такие операции будут проводиться бесплатно вне зависимости от суммы. Для юридических лиц тариф за прием оплаты цифровыми рублями составит 0,3 %, что меньше комиссий по банковской карте и ниже комиссий по операциям в СБП.

В 2021 году по итогам обсуждения доклада с учетом анализа полученных замечаний и предложений от участников финансового рынка и иных респондентов Банк России опубликовал Концепцию цифрового рубля, которая включала описание его целевой модели, подходов в части денежно-кредитной политики при внедрении цифрового рубля, а также ключевых этапов реализации проекта. Одновременно в Банке России началось разработка прототипа платформы цифрового рубля, а также подготовка предложений по изменению законодательства для создания правовых основ для внедрения и использования цифрового рубля. С 1 сентября 2024 года пилотный проект был расширен, количество участников в нем постепенно увеличивается: до 9 000 граждан, 12 коммерческих банков с универсальной лицензией и 1 200 компаний. Кроме того, уже осуществляется подключение к цифровой платформе банков второй волны.

Рассмотрим суть цифрового рубля как цифровой валюты и причины настойчивого его внедрения со стороны Банка России.

Любая цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиций. А цифровая валюта Центрального Банка, разрабатываемая Банком России, является третьей формой российской национальной валюты в дополнение к существующим формам – наличной и безналичной формам денежных средств. При этом все 3 формы рубля равноценны друг другу.

Цифровой рубль, являясь инновационным решением в отечественной финансовой системе, получает от сво-

его эмитента – Банка России – некоторые привилегии по отношению к первым двум классическим формам рубля. На наш взгляд, это сознательная политика Банка России, проводимая в целях максимально быстрого устранения всевозможных барьеров на пути внедрения цифрового рубля.

Цифровой рубль имеет ряд особенностей, а именно:

- сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег в национальной валюте;
- выполняет только отдельные функции денег;
- эмитируется только Банком России на его цифровой платформе;
- хранится на счетах цифрового рубля (в цифровых кошельках) граждан и компаний;
- цифровые кошельки открываются на платформе Банка России.

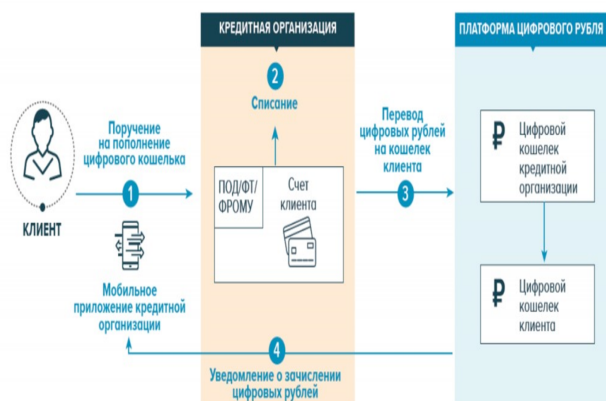
Рассматривая особенности цифрового рубля, становится очевидным, что Банк России не только является «банком банков» и «банком правительства», но и станет банком физических лиц и нефинансовых организаций.

Все операции с цифровыми рублями будут проходить на цифровой платформе Банка России с использованием технологии блокчейн (рисунок 3).

Введение цифрового рубля может обеспечить ряд преимуществ, среди которых следует выделить:

- развитие новой платежной инфраструктуры;
- отсутствие для граждан комиссии за платежи и переводы в цифровых рублях;
- возможность получения доступа к цифровому кошельку через мобильное приложение любого банка;
- расчеты цифровыми рублями при ограниченном доступе к сети Интернет.
- сохранность денег и сбережений без ограничения при банкротстве коммерческого банка;
- блокировка подозрительных операций, в том числе и через «фильтры» ПОД/ФТ/ФРОМУ;
- низкая или нулевая стоимость переводов;
- более высокая скорость расчетов и инновационные сервисы;
- проведение расчетов и платежей через заключение Смарт контрактов (смарт контракт – это договор в электронной форме, записанный в виде компьютерной программы) (рисунок 4).

По своей надежности и ценности смарт контракт с точки зрения минимизации рисков и обеспечения безопасности платежей сопоставим с таким широко известным и популярным инструментом международных расчетов, как международный документарный аккредитив.

ПОД/ФТ — противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма.
ФРОМУ — финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Рисунок 3 – Платформа цифрового рубля Банка России

Цифровой рубль призван снизить издержки для бизнеса при расчетах, тем самым содействуя росту конкурентоспособности российской экономики.

Таким образом, цифровой рубль в настоящее время становится третьей формой денег наряду с наличными (17 трлн рублей) и безналичными рублями (93 трлн рублей на конец сентября 2024 года), являясь, в то же время, обязательством Банка России.

Рисунок 4 – Схема расчетов в цифровых рублях по кошелькам на платформе Банка России

ОБСУЖДЕНИЕ

Тотальный переход к цифровому рублю с учетом подключения к платформе цифрового рубля всех коммерческих банков, физических лиц, Федерального Казначейства, ФНС, ФТС еще не проработан и поэтому находится на стадии разработки и апробации.

Однако уже сейчас можно определить «выигрыши» и «проигрыши» экономики России и Банка России, к которым относятся:

- легализация и/или сокращение теневой экономики. По ряду источников доля теневой российской экономики составляет не менее 14 %. В условиях введения цифрового рубля часть наличной и безналичной денежной массы исчезнет из теневой экономики, тем самым легализуя финансовый результат, что идентифицируется как «очевидный выигрыш» всей национальной экономики в целом;
- более высокий уровень прозрачности денежного обращения, расчетов и платежей, что в свою очередь способно повлиять на снижение размеров денежных средств, заработанных преступным путём;
- пополнение цифровой платформы безналичными денежными средствами позволит увеличить ресурсную базу Банка России не мене чем на 3–4 трлн рублей в год (оценка) и обеспечить усиление контроля Банком России за направлениями их расходования. Однако, при этом может произойти уменьшение свободных резервов коммерческих банков, что приведет к повышению стоимости кредитных ресурсов и сдерживанию развития малого и среднего бизнеса в России;
- очевидно, что цифровой рубль способен повысить финансовую безопасность граждан, организаций, и, следовательно, экономики страны в целом.

Наряду с ожидаемыми положительными тенденциями в изменении финансовой сферы за счет внедрения цифрового рубля, остаются вопросы, требующие исследования и разработки инноваций в финансовых технологиях инвестирования развития отечественной экономики, например:

- в стадии изучения находятся вопросы определения эффективности кредитования бизнеса цифровыми рублями;
- пока нет полного ответа на вопрос о том, что происходит при эмиссии цифровых рублей: увеличивается ли денежная масса (M2) и при этом повышается ли монетизация ВВП России (сейчас она на уровне 60 %, что само по себе достаточно низкий показатель). Классическая эмиссия наличных денег проявляется в выпуске денег в обращение, при котором увеличивается денежная масса (M2), или как минимум ее первый агрегат (M0). Эмиссия наличных денег имеет место и при замене ветхих купюр, но такая эмиссия не увеличивает денежную массу. Безналичная эмиссия денег – это функция коммерческих банков при участии и регулировании Банком России че-

рез инструмент обязательных резервов, причем только при проведении коммерческими банками кредитных операций безналичным путем. Здесь как раз и действует денежный (кредитный, депозитный) мультипликатор. А вот эмиссия цифровых рублей на цифровой платформе Банка России не должна увеличивать денежную массу, так как только трансформирует безналичные рубли в цифровые рубли;

- требует специальных исследований характер и направление влияния обращения цифрового рубля на покупательную способность рубля, валютный курс и инфляцию.

Тем не менее, цифровой рубль Банка России по своей сути расширяет перечень основных инструментов реализуемой денежно-кредитной политики. Пока говорить о цифровом рубле как полноценном инструменте денежно-кредитной политики преждевременно, однако, то, что цифровой рубль уже можно считать квазиинструментом или производным инструментом денежно-кредитной политики – не вызывает сомнений. Совместная деятельность Банка России, Правительства Российской Федерации, Министерства финансов РФ, казначейства, ФНС, ФТС, Росфинмониторинга и других структур позволят России выйти на новые управляемые финансовые технологии и контролируемые финансовые потоки, связанные с цифровым рублем и перспективами его внедрения.

ВЫВОДЫ

Несмотря на позицию Банка России о том, что цифровой рубль не повлияет на инфляцию и объем денежной массы, а лишь с минимальным эффектом способен воздействовать на объемы доступной ликвидности у коммерческих банков, становится очевидным, что в ближайшем будущем цифровой рубль значительно изменит структуру денежной массы, используемой в обращении в российской экономике. Снижение в денежном обращении доли наличных денег представляет собой актуальное направление в процессе регулируемой денежной эмиссии.

По нашему мнению, цифровой рубль следует рассматривать как косвенный инструмент денежно-кредитной политики, который найдет свое отражение в трех основных показателях: объем ликвидности банка, уровень инфляция и объем денежной массы. Влияние цифрового рубля на инфляцию и денежную массу, скорее всего, будет происходить следующим образом: массовое использование цифрового рубля, обеспеченное за счет меньшего количества издержек, приведет к оттоку денежных средств из коммерческих банков в Банк России, что снизит возможности для кредитования малых и средних предприятий со стороны коммерческих банков. При этом эффект мультиплицирования цифрового рубля несравним с банковским (кредитным, денежным) мультипликатором, что может замедлить темпы роста денежной массы и снизить уровень инфляции при ее монетарной природе.

Более значительное влияние цифровой рубль может оказать на показатели ликвидности банковского сектора, так как ранее было сказано, все цифровые активы будут находиться в ведении Банка России. Это вызовет определенный отток клиентов и снижение показателей доходности и ликвидности коммерческих банков. Наш взгляд, является очевидным, что цифровой рубль будет способствовать развитию банковской конкуренции, тем самым вынуждая банки применять различные рыночные механизмы лояльности к клиентам, в том числе повышая депозитные ставки, что позволит повысить доверие граждан к банковской системе. Такая ситуация будет способствовать необходимости разработки и реализации комплекса мер поддержки финансовой стабильности и надежности банковской системы России, что возможно повлечет снижение значения ключевой ставки Банком России в целях снижения стоимости кредитных ресурсов для инвестирования в развитие экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон № 115-ФЗ – Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».
2. Федеральный закон № 86-ФЗ – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
3. Федеральный закон № 211-ФЗ – Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом».
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
7. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля».
8. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке». Банк России. 2024.
9. Основные направления развития финансового рынка на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Банк России.
10. Digitalization of finance. BCBS. 2024
11. Цифровые финансовые активы – что дальше. АКРА. 2024
12. Generative AI Can Democratize Access to Knowledge and Skills. Gartner. 2023.
13. Artificial Intelligence Index Report. Stanford University. 2023.
14. The Economic Potential of Generative AI: The next productivity frontier; Technology Trends Outlook. McKinsey. 2023.
15. The Future of Payments. World Bank. 2023.
16. Central Bank Digital Currency – Initial Considerations. IMF. 2023.
17. Кондратьев Н. Д. Большие экономические циклы. Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1925.
18. Ломакин А. Л., Хуторов Н. А., Суворов В. Л., Давтян М. А., Корнилов М. Я., и др. Коллективная Монография. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности. — Москва: РУСАЙНС, 2024. – 386 с.
19. Тьюринг Алан (1950). «Вычислительные машины и разум»

Received date: 11.12.2024

Approved date: 25.12.2024

Accepted date: 30.12.2024

УДК 336.71 : 004.7

EDN: VWJMCSY

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

МОЖАНОВА Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент высшей школы экономики и управления

Поволжский государственный университет сервиса

445017, Россия, Тольятти, ii_m@mail.ru

SPIN: 1587-4020

AuthorID: 534921

ORCID: 0000-0003-0383-9285

Аннотация. Введенные в 2022 году зарубежными странами санкции значительно повлияли на экономическую активность всех субъектов российской экономики. Одними из первых, кто попал под их негативное воздействие, стали коммерческие банки. Блокирование систем международных расчетов, отключение от SWIFT – основного межбанковского канала финансовой связи, ограничение функциональности или полное приостановление работы банковских мобильных приложений и сервисов, уход из России зарубежных вендоров, запреты на поставку импортного оборудования и программного обеспечения – скромный перечень того, что стало внешним шоком для отечественного банковского сектора. В недалеком прошлом банки старались избегать требований регулятора по импортозамещению, поскольку в большинстве случаев их пугало возможное снижение функциональности и производительности нового оборудования, проблемы бесшовного на него перехода, а также дополнительные временные и финансовые потери, неопределенность сроков реализации процессов смены информационных сервисов. Данная статья посвящена актуальным вопросам реализации импортозамещения в банковском секторе, рассмотрению ключевых проблем, препятствующих цифровизации и внедрению отечественных ИТ-технологий как одного из приоритетных направлений экономического развития страны. Роль банковской системы как буфера финансовой безопасности характерна для любого государства, поскольку от ее стабильности и устойчивости к внешним кризисам зависит эффективность функционирования всей экономики страны. В статье анализируется современное состояние процессов импортозамещения в финансово-банковской сфере, основные преимущества отечественных информационных технологий, использование которых в будущем обеспечит российским банкам технологическую независимость, высокую производительность, стабильность и устойчивую конкурентоспособность.

Ключевые слова: банковский сектор, импортозамещение, технологический стек, современные ИТ-сервисы, коммерческие банки, программное обеспечение.

ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION PROBLEMS IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

© The Author(s) 2024

MOZHANOVA Irina Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor of the

Higher School of Economics and Management

Volga Region State University of Service

445017, Russia, Togliatti, ii_m@mail.ru

Abstract. The sanctions imposed by foreign countries in 2022 have significantly affected the economic activity of all subjects of the Russian economy. Commercial banks were among the first to fall under their negative impact. Blocking of international settlement systems, disconnection from SWIFT - the main interbank financial communication channel, limiting the functionality or completely suspending the operation of banking mobile applications and services, the departure of foreign vendors from Russia, bans on the supply of imported equipment and software - this is a modest list of what became external shocks for the domestic banking sector. In the recent past, banks tried to avoid the regulator's requirements for import substitution, since in most cases they were afraid of a possible decrease in the functionality and performance of new equipment, problems of a seamless transition to it, as well as additional time and financial losses, and uncertainty in the timing of the processes of changing information services. This article is devoted to current issues of import substitution implementation in the banking sector, consideration of key problems hindering digitalization and the introduction of domestic IT technologies as one of the priority areas of the country's economic development. The role of the banking system as a financial security buffer is typical for any state, since the efficiency of the entire economy of the country depends on its stability and resistance to external crises. The article analyzes the current state of import substitution processes in the financial and banking sector, the main advantages of domestic information technologies, the use of which in the future will provide Russian banks with technological independence, high productivity, stability and sustainable competitiveness.

Keywords: banking sector, import substitution, technology stack, modern IT services, commercial banks, software.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические события начала 2022 года обновили ряд проблем технологического характера. Многочисленные санкции, которым подвергся финансовый сектор экономики, уход из России зарубежных технологических и ИТ-компаний, которые поставляли оборудование, поддерживали и обновляли действующее современное программное обеспечение финансово-кредитных организаций, актуализировали проблемы систем визуализации, аналитики и кибербезопасности финансового сектора экономики.

Недостаточное развитие отечественного технологического стека одновременно превратилось в угрозу для экономической безопасности страны, причем в долгосрочной перспективе. Жесточайшая изолированность крупного бизнеса и компаний банковского сектора от поставщиков западного оборудования и программного обеспечения вынуждает их прибегать к экстренным мерам по импортозамещению в целях поддержания цифровой

безопасности. Критический анализ событий последних 2–3 лет подводит нас к однозначному выводу о необходимости импортозамещения не только в ведущих отраслях экономики страны, но и в финансово-кредитном секторе, обеспечивающем устойчивость экономики в целом.

Сложившаяся ситуация усугубилась еще тем, что попавшие под санкции системообразующие банки, начали нести огромные экономические потери, вызванные отключением от системы SWIFT, «заморозкой» зарубежных активов, запретом на расчеты в долларах и блокированием ведущих платежных систем. Критической точкой в этом вопросе стало решение правительства запретить использование зарубежного программного обеспечения с 31 марта 2022 года, а с 1 января 2025 года – использовать иностранные программные продукты [1].

С учетом того, что российскими финансово-кредитными организациями повсеместно использовались иностранные, но не включенные в реестр Минцифры виды программного обеспечения, банки столкнулись с необ-

ходимость заменить до 85 % информационных систем и сервисов, что чревато для них дополнительными временными и финансовыми затратами на доработку технологий, тестирование и перенос имеющихся данных. На фоне ухудшающейся денежно-кредитной политики и снижения факторов роста банковской прибыли кредитным организациям приходится наращивать финансовые вложения в замену программного обеспечения, получение лицензий и интеграцию оборудования. Указанные аспекты обуславливают актуальность и повышенную значимость рассмотрения проблем импортозамещения в финансово-кредитном секторе экономики России.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование проблем импортозамещения технологического стека, интеграции отечественного оборудования и программных продуктов в деятельности финансово-кредитных организаций, обеспечивающих их цифровую безопасность, высокую производительность и надежность.

Методами проведенного исследования выбраны сравнительный анализ показателей, позволяющий дать оценку динамики рассматриваемых процессов, и аналитически-критический для обсуждения полученных результатов.

Вопросы импортозамещения и его финансового обеспечения не новы для российской науки и практики, ранее они находили отражение в работах Н. И. Молчановой, А. П. Гарнова, В. А. Лаврентьева, Т. А. Щербиной, А. Н. Клепча, М. Н. Глухой, Ю. В. Симачева и других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ориентация на импортозамещение в современных экономических стесненных для нашей страны условиях однозначно будет сопряжена с созданием конкурентоспособных условий финансирования. Предполагая масштабы требуемых капиталовложений, необходимо учитывать потребности в инвестиционных ресурсах и по другим, не менее значимым для экономики направлениям развития.

Финансовое обеспечение импортозамещения в России включает в себя несколько ключевых аспектов, которые могут быть направлены на поддержку отечественного производства и снижение зависимости от иностранных товаров. Вот основные из них:

1. Государственные программы и субсидии. Их реализация может способствовать введению программ поддержки, направленных на финансирование отечественных производителей, включая субсидии на производство, налоговые льготы и гранты; программы по развитию определенных секторов экономики, таких как сельское хозяйство, машиностроение и высокие технологии и пр.

2. Кредитование и инвестиции. Этот механизм активно использовался российскими предприятиями до тех пор, пока в 2014 году не были введены санкции, ограничивающие доступ ведущих коммерческих банков к дешевым ресурсам европейского рынка капиталов. Тем не менее, современные реалии вынуждают аккумулировать ресурсы для обеспечения технологического суверенитета страны. Так, с 2025 г. в России запускаются 12 национальных мегапроектов общей стоимостью около 3 трлн руб., главной задачей которых станет оперативное достижение технологического суверенитета в критически важных отраслях. По словам первого заместителя председателя Внешэкономбанка Алексея Мирошниченко, банки профинансируют национальные проекты на общую сумму 264,8 млрд руб. Параллельно финансовые учреждения обязаны и сами совершить технологическую перестройку: до 2025 г. обладатели критической информационной инфраструктуры (КИИ) должны отказать от иностранного программного обеспечения (ПО), а к 2030 г. – перейти на использование доверенных программно-аппаратных комплексов (ПАК), внесенных в Единый реестр российской радиоэлектронной продукции. Во многом достижение технологического суверенитета подстегивают санкции, с которыми столкнулась финансовая отрасль [2].

3. Государственные закупки. Реализуя этот инструмент, можно применять установление квот и приоритетов для отечественных производителей при проведении государственных закупок, что обеспечит стабильный спрос на их продукцию.

4. Поддержка научных исследований и разработок. Актуальной становится грантовая поддержка финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок ведущих научных школ, конструкторских бюро для создания новых технологий и продуктов, которые могут заменить импортные аналоги; создание научно-образовательных центров для подготовки кадров, способных работать в новых наукоемких отраслях.

5. Развитие инфраструктуры. Поэтапное расширение инвестиций в инфраструктуру (транспорт, логистика, энергетика), которая необходима для эффективного функционирования отечественного производства; поддержка создания кластеров, где будут сосредоточены предприятия одной отрасли, что способствует обмену опытом и ресурсами.

6. Экспортная поддержка. Создание благоприятных условий для выхода российских товаров на международные рынки, в первую очередь дружественных стран, может способствовать увеличению производства и снижению зависимости от недружественного импорта; поддержка участия российских компаний в выставках и ярмарках для продвижения своих товаров за границей.

7. Регулирование и законодательство. Реализация глобальных процессов импортозамещения невозможна без принятия дополнительных законов и нормативных актов, направленных на защиту отечественного производителя от недобросовестной конкуренции со стороны импорта; введения антидемпинговых мер и тарифных барьеров для защиты внутреннего рынка.

8. Образование и подготовка кадров. Процессы импортозамещения в большей мере охватывают наукоемкие отрасли экономики, что требует соответствующих специалистов. Разработка образовательных программ, ориентированных на потребности промышленности и новые технологии, позволит обеспечить квалифицированные кадры для отечественного производства.

Достижение технологического суверенитета, обеспечивающего быструю адаптацию к изменениям на глобальных рынках, невозможно без новейших разработок для критически важных отраслей экономики. Не является исключением и банковская сфера. Накопленный кредитной организацией инновационный и адаптированный потенциал является проявлением эффективного управления, способного обеспечить устойчивость функционирования и дальнейшего развития банка в условиях, когда финансовый сектор первым попал под воздействие западных санкций [3].

В последние два года основным стратегическим ориентиром практически каждой кредитной организации стал перевод внутренних бизнес-процессов (взаимодействие с клиентами и обеспечение электронного документооборота) в плоскость виртуального пространства, что позволяет обеспечить внедрение современных IT-сервисов.

В более выгодном положении оказались те кредитные организации, которые пытались использовать российские платформенные решения и вертикально интегрированные продукты еще до событий 2022 года. По утверждениям ведущих игроков банковского сектора доля отечественных продуктов в IT-ландшафте безусловно возросла. Если не учитывать отправную точку такого движения, рост использования прикладных банковских систем составил от 60 % до 90 % [4]. Говорить о завершении этих процессов пока очень оптимистично, банки реализуют десятки проектов по миграции, разработке новых продуктов, пилотированию, подбору и обучению кадров. Как оказалось, не только офисное и системное программное обеспечение попадают под замену, но даже инфраструктура для хранения данных и решения для коммуникаций. Проблема импортозамещения

прикладных программных продуктов ощущается острее всего, поскольку в отличие от серверного оборудования и системного программного обеспечения, которые могут работать долго без потери производительности, изменений и обновлений, прикладные решения должны обеспечиваться постоянной поддержкой и модифицироваться, чтобы соответствовать требованиям регулятора и растущим запросам бизнеса. Актуальные требования к качеству банковской платформы приведены на рисунке 1.

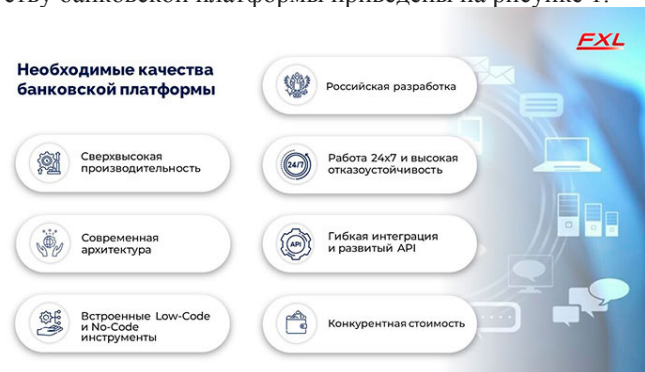

Рисунок 1 – Необходимые качества банковской платформы отечественного производства

Одним из особо сложных аспектов импортозамещения для банковской отрасли остаются SSL-сертификаты, которые обеспечивают безопасность сайтов и персональных данных клиентов. Изначально их выдавали западные поставщики, в момент введения санкций большинство из них были отозваны, у остальных истекает срок действия. В начале 2023 года.

Национальный удостоверяющий центр под управлением Минцифры начал форсировать события по переходу на отечественные сертификаты. К настоящему времени Минцифры выдало сертификаты безопасности на 7 000 доменных имен, и теперь некоторые интернет-ресурсы, например, где используется оплата банковской картой, активно запрашивают российский SSL/TLS или российский браузер [6].

Другой существенной проблемой стал поиск альтернатив широко используемой не только в банковской сфере Oracle. Решение задачи миграции банковских данных с иностранных систем займет не менее двух-трех лет. Ряд игроков банковского рынка считают, что пока целесообразнее акцентироваться на более уязвимых частях ИТ-ландшафта, хотя на отечественные системы управления базами данных в ближайшие годы придется перейти всем участникам рынка. Также актуальным остается поиск альтернатив системам международных расчетов, хотя за два прошедших года в банковской сфере проделана колоссальная работа. Повышена производительность МИР-ру, со второй половины 2025 года Сбер запустит работу собственного аналога Apple Pay. Сервис будет работать при помощи Bluetooth вместо NFC. Порядка двадцати трех банков, такие как ВТБ, «ФК Открытие», Московский кредитный банк, Газпромбанк, «Солидарность», «Ак Барс» и другие, уже подключились к китайской платежной системе CIPS. Банк России не исключает возможности, что в трансграничных транзакциях будет активнее использоваться система быстрых платежей. Полным ходом идет тестирование платформы цифрового рубля.

Движение России по курсу импортозамещения позволило основным участникам финтех-сектора разработать и внедрить отечественное программное обеспечение. Однако многие банки не смогли этого сделать по ряду проблем. Рассмотрим основные из них:

1. Зависимость от иностранных технологий. Использование иностранной технологической платформы и оборудования, интеграция с международными финансовыми ИТ-системами – исторически сложившийся факт. Разработка отечественного программного обеспе-

чения осуществлялась в отрыве от иностранного стека, что может препятствовать быстрой интеграции и бесконфликтному функционированию. Использование российскими банками зарубежными систем по управлению данными, платформ для интернет-банкинга и мобильных приложений, систем обработки платежей и расчетов, бизнес-аналитики и риск-менеджмента в условиях перехода на российские аналоги будет сопряжено со значительными затратами. Потребуется дополнительные временные ресурсы на миграцию данных, адаптацию и тестирование функциональности без потери качества, до этого обеспечиваемого софтом зарубежных поставщиков.

2. Недостаток квалифицированных кадров. Достижение технологического суверенитета в банковской сфере, сопровождающееся разработкой ключевых технологий, невозможно без высококвалифицированных специалистов. Ситуация осложняется дефицитом профессионалов, компетентных в ИТ, финансах и управлении рисками одновременно. При этом банковской сфере приходится конкурировать с другими отраслями экономики, где ощущается нехватка талантливых специалистов. В условиях быстрой смены технологического уклада, возрастающих требований рынка труда проявилась проблема недостаточных компетенций выпускников, потенциально способных заполнить пустые ниши ИТ-специалистов. Отсутствие навыков работы с новейшими технологиями и программным обеспечением может затруднять их вливание в команды и проекты.

В попытке нивелировать эту проблему на уровне государства были предприняты следующие меры: специалистам дали отсрочку от армии и бронь при мобилизации, льготную ипотеку. Бизнес-структуры усилили финансовую мотивацию – рост заработной платы ИТ-специалистов с начала 2023 г. по начало 2024 г. вырос на 18 %. За первое полугодие 2024 г. банками было размещено 27 800 вакансий для ИТ-специалистов, что на 25 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. На финансовый сектор в 2024 г. приходилась почти каждая десятая вакансия в ИТ. По результатам исследования TAdviser и Innovative People, в 2022 г. каждая третья российская компания увеличила потребление услуг ИТ-аутсорсинга, что в некоторой степени смягчило проблему дефицита кадров. Хотя по данным на 2023 год финансовый сектор испытывал потребность в специалистах в 1 млн человек [2].

3. Проблемы с качеством и функциональностью. С недавним пор они стали существенным препятствием эффективного функционирования банковских организаций. Недостаточный уровень банковского обслуживания, выражающийся в длительных ожиданиях клиентов, слабой информированности сотрудников банка об ассортименте услуг, не до конца сформированных программах поддержки и лояльности клиентов, дополняется порой устаревшим оборудованием, что приводит к задержкам и ошибкам в работе с документацией, негативному клиентскому опыту. Ограниченный функционал или сложность пользовательских интерфейсов (интернет-банк, мобильные приложения) в ряде банков носит неинтуитивный характер, что осложняет пользование сервисом.

Исследования консалтингового агентства Marks webb позволяют утверждать, что за почти истекший 2024 год многие банки справились с этой проблемой, их веб-версии практически не отличаются от мобильных приложений, а у ведущих игроков даже превосходят по функционалу. Тем не менее, аспекты быстрого устаревания ИТ-систем и невозможность их обновления приводят к несоблюдениям требований безопасности – сбоям в работе, подверженности хакерским атакам, потери конфиденциальности и утечке клиентских данных, другим рискам. В этой связи многие банки стали обращаться к облачным провайдерам за услугами резервного копирования, обработки и хранения данных, разработки и сопровождения программного обеспечения и сетевой инфраструктуры. По данным исследования iKS-Consulting,

рынок облачных инфраструктурных сервисов («инфраструктура как услуга» и «платформа как услуга» – IaaS и PaaS) вырос на 47 % за 2022 г. и на 33 % в 2023 г. [2].

Полностью заменить покинувших российский рынок вендоров пока не получается. Способные прийти на смену иностранным альтернативам определенные категории высокопроизводительного оборудования на текущий момент еще не появились на отечественном рынке. Так, отсутствуют 16-процессорные серверы, а это значит, что расходы банков по переходу на использование доверенных ПАКов, распределены во времени на период до 2029 г. Нехватка инноваций может привести к снижению конкурентоспособности продуктов банков, не успевающих за новыми трендами, такими как блокчейн, искусственный интеллект и др. Глобальные изменения на финтех-рынках подталкивают российские банки активно развивать инновационные решения и адаптироваться к новым условиям [5].

4. Регуляторные барьеры. Не всегда нормативно-правовые акты в полной мере содействуют процессам импортозамещения. Юридическое закрепление российских разработок, прав их авторов, лицензирование обеспечат поддержку отечественных ИТ-компаний.

5. Финансовые ограничения. Высокотехнологические инновации сопряжены со значительными инвестициями, поэтому разработка и внедрение ИТ-решений для некоторых банков, особенно региональных, приобретает проблематичный характер в условиях инфляции и экономической нестабильности [19].

6. Недостаток доверия к отечественным разработкам. Сложившаяся за последние десятилетия приверженность к иностранным производителям препятствует доверию новым российским решениям, что затрудняет их внедрение и использование.

7. Отсутствие экосистемы поддержки. Для преодоления рассмотренных выше проблем в банковской сфере необходимо развивать интеграционные подходы, включающие создание экосистемы поддержки импортозамещения – устойчивой инфраструктуры, поддержки со стороны государства, привлечения инвестиций и развития кадрового потенциала. Недостаток интеграционных процессов и разрозненные инициативы в области импортозамещения приводят к дублированию решений и отсутствию взаимосвязи между ИТ-проектами. Размытая и несогласованная стратегия перехода российского банковского сектора на отечественные разработки не дает сформировать приоритетные направления движения и распределить ресурсы. Осторожно настроенных инвесторов отпугивает бездоказательность эффективности новых технологий в связи с отсутствием отлаженных механизмов тестирования и сертификации. Высокая инфляция и слабо прогнозируемые геополитические факторы затрудняют и венчурное финансирование стартапов в сфере финансовых технологий для банков в силу неопределенности будущих потоков. Да и сами специалисты отдают предпочтение не стартапам, а работе в крупных стабильных банках. Имеющийся дефицит кадров в отрасли финтеха объясняется и низкой практико-ориентированностью образовательных программ вузов, и слабыми связями между бизнесом и наукой [20]. Предпринимательское сообщество ориентируется на закрытие текущего спроса на рынке, а не в долгосрочной перспективе. В виду этого сотрудничество между банками, финтех-компаниями и научно-образовательными учреждениями характеризуется низкой эффективностью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на тенденцию к импортозамещению, банковская система продолжает процессы цифровизации и внедрения новых технологий. 2023 год активно развивал идею реализации Open API – открытых интерфейсов, позволяющих проводить более простые интеграции между банками, выстраивать открытые финансы между банками, страховыми и брокерскими компаниями. В 2024 году банковский сектор во главе с подразделениями

Банка России уже обсуждали внедрение единых стандартов, позволяющих формировать свою архитектурную спецификацию для взаимодействия с клиентами, генерации документации, удобных веб-страниц. В фокусе внимания банковского сообщества также технологии искусственного интеллекта в видеоаналитике: тепловые карты, трекинг клиентов в допозисах, все это должно повышать комфорт для клиентов и производительность сотрудников. Общая цифровизация банковских бизнес-процессов коснется и дальнейшего совершенствования электронного документооборота, позволяющего подписывать клиентские договоры и документы физических лиц через смартфоны или внутри мобильных приложений через USSD-запросы. Внедрение в кредитный процесс решения PayControl – многофункциональной платформы мобильной аутентификации и электронной подписи – обеспечит эффективное противодействие наиболее распространенным атакам на клиентов банков, например, при выдаче нецелевого кредита.

Наряду с использованием имеющихся на рынке решений, ведущие коммерческие банки активно вкладывают средства в создание собственного программного обеспечения, формируя себе долгосрочное конкурентное преимущество, рисунок 2.

Цена суверенитета

Бюджет банков на импортозамещение ПО в 2024 г., %

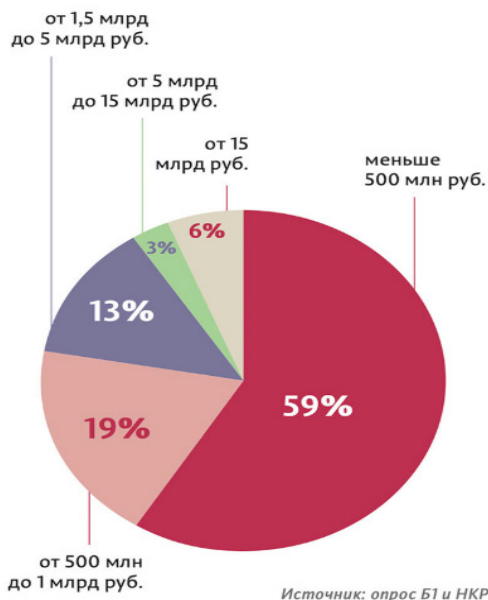

Рисунок 2 – Бюджет банков на импортозамещение программного обеспечения в 2024 году, в % от опрошенных кредитных организаций [2]

По данным «Сбертех», банк до конца 2024 года планирует полностью перевести свои автоматизированные системы в значимых объектах критической информационной инфраструктуры на систему управления базами данных Platform V Pangolin собственной разработки. ВТБ в 2025 г. перейдет на собственную автоматизированную банковскую систему, которая обеспечит работу ключевых бизнес-процессов банка [2].

Говоря о дальнейшем развитии финтеха в России, можно выделить три основных направления – искусственный интеллект, постквантовое шифрование и пространственные вычисления.

По данным Ассоциации «ФинТех», 95 % компаний финансового рынка России уже внедрили искусственный интеллект в основные процессы. Порядка 80 % кредитных решений для малого и микробизнеса в Сбербанке принимаются с использованием искусственного интеллекта, в Т-банке чат-бот взаимодействует с клиентами и сам обрабатывает около 40 % их обращений, эко-

номия банка при этом достигает 200 млн руб. в месяц. Технология искусственного интеллекта в Росбанке применяется для обработки данных клиентов при открытии счетов и совершении банковских операций. Это лишь единичные примеры, на практике банки используют возможности искусственного интеллекта и в маркетинге, и в аналитике данных, коммуникации с клиентами, противодействии мошенникам, разработке программного обеспечения, инвестиционных операциях [2].

Если в 2024 году эксперты говорили о демократизации генеративного и активном развитии мультимодального искусственного интеллекта (способного работать с разными типами данных), то в перспективе трех-пяти лет на первый план выйдут новые тренды. Суть первого в синергии естественного и искусственного интеллекта: способности человека, дополненные возможностями искусственного интеллекта, позволят повысить эффективность бизнес-процессов и нивелировать риски. Второй тренд заключается в активном участии искусственного интеллекта в разработке программного обеспечения. По прогнозам Gartner, к 2028 г. 75 % IT-разработчиков будут использовать решения искусственного интеллекта для создания кода. И третий тренд – Machine Customers, который полностью изменит подход к обслуживанию клиентов. Машины становятся субъектом экономических и гражданских отношений, совершая покупки товаров и услуг от имени отдельных людей, организаций и самих себя. По прогнозам Gartner, к 2028 г. будет существовать 15 млрд подключенных устройств, способных вести себя как клиенты. К 2030 г. в среднем от 15 до 20 % доходов компаний будет приходиться на Machine Customers [2].

Постквантовая криптография – второе перспективное направление отечественного финтех будущего. Мощности квантовых компьютеров, их способность расшифровывать защищенные современными алгоритмами данные, может привести к тому, что злоумышленник, получивший каким-либо образом доступ к такому компьютеру, сможет считать логины, пароли, номера и реквизиты карт, и т. п. Нельзя не учитывать и возможность отложенной атаки – хакеры могут сейчас похитить зашифрованные данные, чтобы позднее расшифровать их с помощью квантового компьютера. Аналитики McKinsey предупреждают, что финансовый и государственный секторы, а также страховая индустрия могут столкнуться с такими атаками уже в ближайшие два года [2].

Развитие постквантовой криптографии станет наиболее эффективным методом защиты данных с длинным жизненным циклом. Причем защищая от кибератак как классических, так и квантовых компьютеров. Новые криптографические решения постквантового шифрования позволяют эффективно защищать данные от квантовых киберугроз. Развитие банковских стратегий через использование квантовых вычислений позволит ускорить обучение модулей искусственного интеллекта и повысить их точность, эффективность решения задач моделирования и оптимизации бизнес-процессов [14].

Третье направление – пространственные вычисления. Эта технология позволяет использовать естественные действия человека (движения тела, лица и голосовые команды) в качестве входных точек для управления цифровым пространством. Иначе говоря, пространственные вычисления соединяют реальный мир с виртуальным с помощью технологий виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальности. Визуализация данных в трехмерном виде путем комбинирования искусственного интеллекта и пространственных вычислений даст возможность компаниям облегчить интерпретацию и понимание информации для принятия более обоснованных решений. Пространственные вычисления выступают мощным аналитическим инструментом для визуализации, моделирования и оптимизации продуктов, услуг и процессов. Этот рынок сейчас растет: по прогнозам Deloitte, к 2032 г. объем рынка пространственных вычислений достигнет \$600 млрд [2; 5]

И не смотря на указанные выше аспекты, Ассоциация банков России просила перенести на 2027 год сроки перехода коммерческих банков на российский софт.

ВЫВОДЫ

Наступление 2025 года несет с собой неотвратимую реализацию запрета на использование зарубежного программного обеспечения. Перед теми кредитными организациями, которые еще не стали активными участниками импортозамещения, встанет непростая задача: воспользоваться доступными на рынке иностранными аналогами в ожидании переноса регулятором даты перехода на отечественный софт; прибегнуть к коробочным решениям российских ИТ-компаний или все-таки пойти путем импортозамещения и разработать собственное финансовое программное обеспечение на основе «свободного исходного кода».

Выбор решения в любом случае останется за самими кредитными организациями, которые либо сэкономят средства, но примут дополнительные риски возможной в будущем блокировки сервисов; либо столкнутся с низкой производительностью и недостаточной кастомизацией для потребностей клиентов, что чревато вложениями в изменение бизнес-процессов; либо, двигаясь по пути поддержания конкурентоспособности, будут готовы инвестировать в ИТ-технологии.

В целом, по мнению экспертов и основных участников банковского и ИТ-рынков, процесс полного импортозамещения финансового программного обеспечения продлится еще не один год. И тем не менее, процесс трансформации финтеха запущен и развивается очень продуктивно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гарнов А.П., Бурочкина В.И., Импортзамещение в финансовом секторе // *Российский экономический интернет-журнал*. - 2022. - № 3.
2. Как финансовый сектор переходит от импортозамещения к новым технологиям // *Ведомости*. - 17.10.2024 // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2024/10/17/1068058-finance-sektor>.
3. Лаврентьев В.А., Лаврентьева Л.В. Внедрение ИТ-технологий в банковский сектор - условие реализации программы импортозамещения // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, №1 (67), 2023. - с. 140-146.
4. Цифровизация и импортозамещение в банках: как это будет в 2023 году - 24.04.2023 // [Электронный ресурс]. - URL: https://finance.rambler.ru/importozameshchenie/50620682/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
5. Импортзамещение софта как инструмент адаптации банков к кризису // [Электронный ресурс]. - URL: <https://umbrellait.ru/blog/importozameshchenie-softa-kak-instrument-adaptaczii-bankov-k-krizisu/>
6. Симачев Ю. Исследование бизнес-секторов: как идет импортозамещение в 2024 году. - 21.11.2024 // [Электронный ресурс]. - URL: https://secrets.tinkoff.ru/trendy/tendencii-importozameshcheniyai/?internal_source=copypaste
7. Лобас А. Эффективная модель импортозамещения для банковского сектора // *Банковское обозрение*. - 06.05.2022 // [Электронный ресурс]. - URL: <https://bosfera.ru/bo/effektivnaya-model-importozameshcheniya-dlya-bankovskogo-sektora>
8. Романова А.Н. Информационные системы в экономике: учеб. пособие. Учебное пособие / под ред. А.Н. Романовой, Б.Е. Одицовой. 2-е изд., доп. и перепечатка М.: Университетский учебник, 2022. С. 213-246.
9. Официальный сайт Агентства деловых коммуникаций CNewsConferences // [Электронный ресурс]. - URL: [ntr://events.cnews.ru\(дата обращения: 09.12.2024\)](http://ntr://events.cnews.ru(дата обращения: 09.12.2024)).
10. Официальный сайт информационного проекта «Реканкинг. Новые банковские стратегии» (опрос на тему: Санкции и ИТ в банках – страхи и возможности) // [Электронный ресурс]. - URL: [http://gevarkipd.ru\(дата обращения: 02.12.2024\)](http://gevarkipd.ru(дата обращения: 02.12.2024)).
11. Свириденко Д.И. Инновации как стратегический ресурс развития коммерческого банка // Д. И. Свириденко, А. И. Науменко // *Сибирская финансовая школа*. 2022. № 5. С. 187-202.
12. Radoushinsky D., Markovskaya E., Holodkova V. Public-Private Partnerships: Does Russian Practice Follow International Experience? // *Journal of Corporate Finance Research*. 2019. Vol. 13, No. 2, pp. 104-113.
13. The Role of Banking IT Services for Business Success // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.intellspot.com/banking-it-for-business-success/>
14. Robert Kazmi. IT Services for Banks: A General Guide // Updated May 8, 2024 // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.koombea.com/blog/it-services-for-banks/>
15. What is digital transformation in banking and financial services? // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ibm.com/think/topics/digital-transformation-banking>
16. Saurabh Singn. Digital transformation in banking: what it means

for business. – November 22, 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://appinventiv.com/blog/digital-transformation-in-banking/>

17. Digital Transformation in Banking: Current Trends. - Published: February 22, 2022 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://scand.com/company/blog/banking-digital-transformation-trends>

18. Souvik Banerjee. Banking Software: How It Works? Types and Examples! - Last updated on June 22, 2023 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rswebsols.com/banking-software/>

19. Оруч, Т. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития территории / Т. А. Оруч, Н. А. Николаева, О. Н. Колодина. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – 133 с. – ISBN 978-5-907710-52-8. – EDN DVIHQ4.

20. Николаева, Н. А. Влияние отраслевых поляризационных сдвигов на экономический рост в региональном аспекте / Н. А. Николаева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 91-100. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-2-91-100. – EDN KJCOJJ.

Received date: 12.12.2024

Approved date: 25.12.2024

Accepted date: 30.12.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)

– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году – это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журнала (<https://pvguseconomy.ru/ru/>).

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centrpra@yandex.ru